

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРАВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение
бизнеса (бизнес-юрист)», направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001662
Кулинича Сергея Викторовича

Научный руководитель:
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права,
доцент, к.ю.н.
Синенко В.С.

Рецензент:
Заместитель генерального
директора по юридическим
вопросам ООО «Веда-Консалтинг»
Китаева А.Е.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	11
§ 1.1. Интеллектуальная собственность (основные аспекты: исторический генезис, понятие, сущность)	11
§ 1.2. Объекты интеллектуальной собственности (результаты интеллектуальной деятельности)	20
ГЛАВА 2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ И ФОРМ ИХ ЗАЩИТЫ	29
§ 2.1. Понятие и виды интеллектуальных прав	29
§ 2.2. Формы защиты интеллектуальных прав	37
ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ МЕРАМИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.	51
§ 3.1. Понятие и соотношение мер защиты и мер ответственности	51
§ 3.2. Общая характеристика способов защиты, не являющихся мерами ответственности.....	58
ГЛАВА 4. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ МЕРАМИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	66
§ 4.1. Компенсация морального вреда, как способ защиты интеллектуальных прав	66
§ 4.2. Возмещение убытков и взыскание компенсации, как способы защиты интеллектуальных прав	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	105

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. С развитием общемирового прогресса, не остается в стороне российская отрасль права. Принимаются новые правовые акты, регулирующие общественные отношения во всех отраслях права, ориентируясь на новые вызовы и потребности современного российского гражданского общества. Тем не менее глобальная мировая экономика, политика, имеют высокую скорость роста и изменения, что в свою очередь отражается на внутренней политике нашей страны, поскольку очень многочисленны и глубоки международные связи, и процесс с обновлением российского законодательства не завершен, и скорее всего не будет завершен в ближайшее десятилетие.

Российская система права и её отдельные институты в целом можно охарактеризовать, как удовлетворительной, в большей части отвечающей мировым стандартам и требованиям, но вместе тем рынок России, до сих пор остаётся достаточно насыщенным контрафактной продукцией, и не последнее место в этом играет правовое регулирование в институтах прав: авторского, смежного и патентного, имеющее определённые пробелы, либо неоднозначного рода толкования законодателя по тем или иным ситуациям происходящим в обществе между различными субъектами прав нашей страны.

Между правовой доктриной, правоприменителями и гражданами, имеется разобщённость в понимании некоторых обстоятельств, на которые у каждой из стороны имеются свои взгляды, порой диаметрально противоположные. Конечно, привести всё к единому стандарту скорее всего невозможно, но урегулировать отношения в части однозначного подхода, как на теоретическом уровне, так и на практике, имеет смысл.

Рамками одной работы всех проблем охватить не удалось, но некоторые проблемы, возникающие в процессе регулирования общественных правоотношений, отразились в настоящей работе с попыткой диссертанта сделать выводы и определённые предложения, которые возможно будут приняты к действию и повлияют положительно на решение проблемных ситуаций.

В частности, были рассмотрены вопросы правовой охраны Интернет-сайта, вопрос по которому до сих пор остается дискуссионным, защиты нарушенных личных неимущественных прав автора и механизма выплаты компенсации морального вреда, соотношения мер защиты и мер ответственности и как они используются на практике в отстаивании законных прав, которые подверглись нарушению. Эти и ещё ряд других вопросов были изучены, проанализированы в настоящей работе.

Объектом работы являются регулирование общественных отношений в сфере защиты интеллектуальных прав, в предпринимательской сфере.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие защитные механизмы, применяемые заинтересованными лицами, в случае нарушений интеллектуальной собственности, а также правоприменительный процесс.

Цель работы заключается в исследовании теоретической составляющей (доктрина) и правоприменительной практики, в части защиты нарушенных интеллектуальных прав в предпринимательской сфере, и попыткой выдвинуть предложения по изменению и улучшению ситуации в этой сфере. Исходя из заявленной цели, были поставлены **следующие задачи**:

- дать общую характеристику интеллектуальных прав и форм их защиты;
- проанализировать ситуацию с тем, как те или иные способы защиты и меры ответственности, работают на практике (привести примеры из судебной практики);

Методологической основой исследования следует считать использование общих и специальных научных приёмов, и методов научного познания, включающих сравнительно-сопоставительный анализ, конкретно-исторический, формально-юридический, структурно-функциональный, логический, методы дедукции и индукции, а также метод правового моделирования.

Теоретическая основа исследования. При написании работы были использованы материалы теоретического исследования авторов правоведов и цивилистов, таких, как: Иоффе Олимпиада Соломоновича, Дозорцева Виктора

Абрамовича, Рожковой Марины Александровны, Новосёловой Людмилы Александровны, Сергеева Александра Петровича и других авторов.

Нормативно-правовая основа. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ (части первой и четвертой) и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной и арбитражной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, а также судебных и арбитражных решений по конкретным судебным делам.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по проблемным вопросам правового регулирования защиты интеллектуальных прав в предпринимательской деятельности, в частности: способов защиты интеллектуальных прав, являющихся мерами ответственности, после проведенного изучения и исследования сделаны некоторые предложения по улучшению ситуации обозначенной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Полагаем, что интернет-сайт как объект интеллектуальных прав можно отнести к сфере авторского права. Его можно и нужно рассматривать как составное произведение, включающее программный код и информационное содержание сайта, так называемый контент. На него, как и на любое другое произведение, с момента создания (выражения) в объективной форме, возникает комплекс интеллектуальных прав (личные неимущественные, исключительные и иные интеллектуальные права), при этом данные права возникают у создателя сайта, т.е. автора вне зависимости от того, для кого создан интернет-сайт и на кого зарегистрирован идентификационный адрес (доменное имя).

Во избежание проблем, связанных с возникновением исключительного права у заказчика интернет-сайта необходимо заключение договора авторского заказа, предусматривающего переход или предоставление исключительного права на сайт заказчику;

2. Вне зависимости от того, кому в итоге будет принадлежать исключительное право на сайт, правообладатель обязан соблюдать личные неимущественные права автора интернет-сайта – право на авторство и право на имя. В этой связи при использовании сайта, необходимо обязательно указывать имя или псевдоним создателя сайта (автора), которое нужно зафиксировать на странице сайта, в виде цифровой подписи;

3. Для различия мер ответственности и мер защиты, необходимо понимание того, что применение мер ответственности, в отличие от мер защиты, существенно влияет на имущественное положение правонарушителя, т.к. они являются мерами наказуемыми, несущими лишения имущества, и носят дополнительный характер, проявляющийся в штрафном, компенсационном формате. В этом и состоит важнейший признак, с помощью которого нужно различать меры. Меры защиты и меры ответственности, с одной стороны соотносятся между собой, а с другой в них имеются свои характерные особенности и отличительные черты. Для мер защиты учёт личности, например, не характерен, поскольку эти обстоятельства не влияют на применение гражданско-правовых мер защиты, для мер ответственности же, наоборот учёт личности, является существенным признаком, поскольку при наличии личности правонарушителя происходит анализ, формируется состав вины, доказательная база. Меры защиты также имеют своей целью защиту нарушенного субъективного права, но их использование не сопровождается возложением имущественных обременений. Необходимость в их осуществлении существует, если право в результате нарушения не ликвидируется. Подобного рода понимание, будет способствовать правильному применению законодательных норм и вынесению справедливых решений судами;

4. Проблему оценки размера компенсации морального вреда, можно улучшить с помощью расчётного механизма, который будет выглядеть в виде формулы, в основе которой лежит неизменный расчётный показатель (константа), с помощью которого будет производиться оценка размера компенсации морального вреда. С его участием расчёт размера компенсации, станет понятным,

чётким и адекватным, что в свою очередь поспособствует достижению баланса интересов, и приведёт решение выносимого наказания судами, к показателям объективности, реалистичности и справедливости. Закрепить данный механизм предлагаем в качестве дополнения к ст. 1251 ГК РФ, которая содержит перечень способов защиты личных неимущественных интеллектуальных прав;

5. В отношении защиты нарушенных интеллектуальных прав способами выплаты компенсации и возмещения понесённых убытков – ситуация складывается не в пользу способа защиты – возмещения понесённых убытков. Правообладатель, чьи интеллектуальные права были нарушены, чаще использует защиту способом выплаты компенсации. Этому выбору способствует: во-первых, закон; во-вторых, сам суд. Законодателем закреплена в статьях – 1301, 1311, 1515 ГК РФ, возможность правообладателю вместо возмещения убытков, воспользоваться способом выплаты компенсации, которая кстати имеет два варианта расчёта – оценочный и двукратный. Оба варианта дают возможность правообладателю восстановить нарушенное право, при этом каждый из вариантов обладает своими особенностями в размере компенсации, при чем особенность одного варианта предопределяет результат другого. Вообще по закону, правообладателю, чтобы заявить о взыскании компенсации, требуется доказать только факт нарушения. Однако, даже при предоставлении доказательственной базы, правообладателю не гарантирован результат по выплате компенсации в размере заявленного требования, поскольку у суда имеется свой субъективный взгляд, на основании которого суд может вынести решение о снижении заявленного требования и выплате минимального размера компенсации, правда суду потребуются обосновать такое решение. В связи с тем, что ситуация выходит парадоксальная, имеется предложение – в том случае, если правообладатель заявляет сумму компенсации непропорциональную понесённым убыткам, при этом нарушение в имущественном плане малозначительно, у суда появляется право ограничить размер компенсации, вплоть до выплаты ее минимального размера, применив критерий разумности и справедливости. В том случае, если факт нарушения доказан, убытки в принципе поддаются реальным подсчетам, хоть и

требуют значительного времени и скрупулёзности в подсчёте, тогда суд выносит однозначное решение в пользу способа - возмещение понесённых убытков;

6. Наиболее проблемным вопросом в практике применения такого способа защиты как взыскание компенсации вместо взыскания убытков является выявление критериев определения размера такой компенсации. Критерии, установленные законом, имеют крайне неопределенный характер. Устанавливается только «вилка» от 10 тысяч до 5 миллионов рублей. В целях достижения некоторой определенности считаем необходимым хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ определить вышеуказанные критерии. В качестве таковых могут выступать: срок осуществления нарушения, количество нарушений, субъектный состав, степень вины нарушителя, вероятный размер убытков, а также требования разумности и справедливости. Последний указанный критерий необходим для того чтобы не было так называемого злоупотребления правом со стороны правообладателя. Это может проявляться в том, что правообладатель, которому закон предоставляет возможность получить компенсацию за каждый случай нарушения, в итоге может получить сумму, многократно превышающую размер возможных убытков;

7. Применение такого способа защиты как опубликование решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя, связано с некоторыми законодательными недоработками, которые касаются того, что суд может обязать правообладателя (истца) обосновать, через предоставленные доказательства в необходимости подобной публикации и даже если таковые будут предоставлены, тем не менее суд может отклонить требование истца о публикации судебного решения вообще или в конкретном органе средств массовой информации, в частности, если посчитает, что такая защита права не отвечает принципам разумности и добросовестности. А между тем публикация судебного решения способствует тому, что неопределенному кругу лиц доводится информация о допущенном нарушении и служит превентивной мерой, от возможных нарушений в будущем.

Для этого мы предлагаем, чтобы правообладателю, предоставлялась сво-

бода выбора по размещению публикации решения суда, в одном или нескольких средствах массовой информации, к примеру, на сайте ответчика, в которых распространялась информация о контрафактной продукции в виде рекламы ответчика, а также то, что это издание распространялось в месте реализации контрафактной продукции. При этом издание не вправе отказать в публикации, поскольку речь идет о предписании, содержащемся в решении суда и все расходы по размещению информации, должен нести ответчик.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития и включения в нормативные акты четких однозначных теоретических формулировок, правильных определений, основ правового регулирования способов защиты интеллектуальных прав. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения на мой взгляд помогут в процессе защиты интеллектуальных прав. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть взяты специалистами, занимающимися изучением правовой природы интеллектуальных прав, а также будут полезны им, в качестве информационной базы о том, как эти интеллектуальные права можно и правильно защищать в случае возникновения ситуации с их нарушениями.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, 4 главы, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

§ 1.1. Интеллектуальная собственность (основные аспекты: исторический генезис, понятие, сущность)

Чтобы разобраться, что из себя представляет «интеллектуальная собственность», следует обратиться к истории. Из истории известно, что "древние памятники права" регулируют определенным образом - административные правоотношения, и в большей части содержат нормы уголовного, налогового права. Что же касается античного периода, то к, например, в Древнем Риме, являющимся прародителем современного права, вниманию развития литературы и искусства в отличие от Древней Греции, не уделялось должного внимания. Это в свою очередь повлияло на развитие правового регулирования результатов творческой деятельности. К примеру, произведение Гая Юлия Цезаря «Записки о галльской войне», никакого специального выделения, как объекта интеллектуальной собственности, и статуса правового объекта, не получило. Добавим к этому еще один исторический факт, существовавший в то время и который демонстрирует нам, как определялась нематериальная собственность, в частности литературное произведение, написанное на чужом писчем материале, принадлежало не автору строк, а хозяину писчего материала!

Точкой отсчета, служащей началом законотворческой деятельности в сфере интеллектуальной собственности, можно считать - Декларацию Венецианской республики 1474 г., согласно которой, любой гражданин, сделавший машину, ранее не применявшуюся на территории государства, получал привилегию, по которой всем остальным запрещалось в течение десяти лет изготавливать подобное устройство. С.А. Судариков, отмечает: «Собственность на результаты творческой деятельности стала признаваться с 15 века. Венецианская республика — крупнейшая морская и торговая держава того времени — первой сделала результаты творческой деятельности товаром. Другими словами, стали признаваться права собственности на результаты творческой деятельности. Впоследствии такое право собственности было установлено и в других странах.

Так возникла система интеллектуальной собственности».¹

Термин «собственность» в России, впервые стал использоваться лишь во второй половине 18 века, при Екатерине II. В 19 веке закрепляется понимание правомочий собственника, как «триады» возможностей. Впервые оно было законодательно закреплено в 1832 г. в ст. 420 т. 10 ч. 1 «Свода законов Российской империи». В это время существовал термин "привилегия", который соответствует современному значению – «патент». В 1748 году, была выдана первая привилегия в России. Настоящим прототипом патента, можно с уверенностью сказать – стала выданная в 1752 году профессору М.В. Ломоносову привилегия на производство разнообразных стекол, и различных галантерейных вещей: «Дабы Ломоносов как первый в России тех вещей сыскатель, за понесенный им труд удовольствие иметь мог бы впредь от нынешнего времени 30 лет никому другому в заведении тех фабрик дозволения не давать». В привилегии выданной М.В. Ломоносову, отразились несколько характерных, для патентного права, принципов: - монополия производителя, - право на использование патента и получение соответствующего вознаграждения, - срочность патента.²

В Европе, начав свое развитие в 17 – 18 веках, такие институты права, как: институт авторского и патентного права (английские законы «Статут о монополиях» (1624 г.), «Статут королевы Анны» (1710 г.) и французский Патентный закон (1791 г.), в 19 – 20 веках вместе с обобщенным наименованием «исключительные права», нередко стали называться «литературной», «научной», «художественной», «промышленной», либо «интеллектуальной собственностью». Правда, иногда используются и другие понятия, такие, как «охрана промышленных прав», «право нематериальных благ» или «право на духовное благо».³

---

¹ Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. — М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект, 2008. – С.7.

² Рузакова О.А. Право интеллектуальной собственности /Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. – С.15.

³ Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008.

А.П. Сергеев подчёркивает: «принято считать, что происхождение понятия «интеллектуальная собственность» связано с французским законодательством конца 18 века. Так в вводной части патентного закона Франции 1791 года говорится, что «всякая новая идея, провозглашение и осуществление которой может быть полезным для общества, принадлежит тому, кто ее создал, и было бы ограничением прав человека не рассматривать новое промышленное изобретение как собственность его творца».¹

Следует упомянуть и еще об одной немаловажной причине развития интеллектуальной собственности и авторского права в частности - ускоренный рост книгопечатания. И в этой связи - законодатель не мог не отреагировать на новое явление, нуждающееся в правовой регламентации. На этот счет верно отмечает С.А. Бабкин: «право интеллектуальной собственности есть ни что иное, как первая (и главная) предпосылка для общественного признания труда, вложенного в нематериальный результат, и придания, в каком-то смысле экономически искусственного, этому результату стоимости».²

Теперь попытаемся разобрать само понятие – «интеллектуальная собственность». Вот, как определяют его некоторые авторы: Под «Интеллектуальной собственностью», следует понимать – объекты, являющиеся результатами творения человеческого разума, человеческого интеллекта, творческой и интеллектуальной деятельности, представляющие совокупность (комплекс) прав, обладающих полезностью».³

То, что «интеллектуальная собственность», есть результат творческого труда человека, обладающая полезностью для всего общества, вполне себе очевидное явление, однако до сих пор не имеющая однозначного понимания.

В этой связи, бытует понимание «интеллектуальной собственности», че-

---

¹ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1996. – С.10.

² Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в Интернет. – М.: АО "Центр ЮрИнформ", 2006. – С.109.

³ Мызникова М.Н., Хаметзянова О.З. Методологические вопросы оценки коммерциализации интеллектуальной собственности // Вестник Казанского ГАУ № 1 (19). – 2011. – С.56.

рез две концепции – одна из которых сводится к тому, что право интеллектуальной собственности, есть ничто иное, как право собственности и соответственно должно обеспечиваться аналогичной правовой защитой, а нарушитель нести соответствующую нарушению ответственность, вплоть до уголовной. Например, в США неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности, приравнивается к краже имущества. Вторая концепция сводится к тому, что интеллектуальная собственность является особым видом собственности принадлежащей всему обществу, так называемая «public domain». Обе концепции просты и в достаточной степени понятны, во всяком случае, именно в том смысле, что, неправомерное использование чужой собственности – чревато наказанием, и находят понимание в том, что созданный творческим трудом объективированный результат, должен принадлежать не только самому автору, но также и обществу в целом.

Тем не менее, на взгляд достаточного количества цивилистов, занимающихся генезисом и сутью понятия «интеллектуальная собственность» - очень упрощенное содержание обеих позиций, отражающая их основополагающие идеи. Попробую и я, взяв на себя смелость, разобраться в материи «интеллектуальная собственность», исследовав её изнутри, для этого применив метод анализа, в основе которого - расчленение явления «интеллектуальная собственность», на составляющие его части, и метода синтеза, в основе которого лежит возможность представить целое, в нашем случае понятие «интеллектуальная собственность» в форме единства знаний, полученных в результате анализа.

И начнем мы с того, что следует понимать под словом «собственность». В юридической энциклопедии под словом «собственность» следует понимать – принадлежность материальных и духовных ценностей определенным лицам, юридическое право на такую принадлежность и экономические отношения между людьми, по поводу принадлежности, раздела и передела объектов собственности. В соответствии с Конституцией РФ 1993 года, в Российской Федерации признаются и защищаются равным способом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Право собственности на опреде-

ленную вещь или имущество – наличие у гражданина или (юридического лица) правомочий по владению, пользованию и распоряжению этой вещью или имуществом, как юридические возможности (предоставленные законом). Совсем другое дело – владение, фактическое нахождение вещи, имущества у лица, пользование – реальная эксплуатация вещи, извлечения из неё полезных свойств, а также распоряжение вещью – конкретные действия по определению юридической судьбы вещи.

Теперь разъясним понятие «интеллектуальность», для этого обратимся к толковому словарю Ожегова, в котором под словом «интеллектуальность», следует понимать – высокоразвитые мыслительные способности. Синонимы к этому слову – интеллект, ум»¹.

Далее, чтобы понять, как соотносятся между собой понятие «интеллектуальность» и «собственность», необходимо еще разобрать, что понимается под словом соотношение. Любое соотношение - это всегда взаимное отношение или связь чего-нибудь, через сравнительные качества. Поэтому соотносить понятия – значит определить связь между ними и сделать вывод, о том, каково их взаимное положение по отношению к друг другу.

А вот теперь, когда произведен анализ различных элементов явления «интеллектуальная собственность», становится понятнее суть явления «интеллектуальная собственность», которое раскрывается через связь, возникающая между творческим (умственным) трудом, произведённым человеком и рождённой благодаря этому труду – ценности (материальной или духовной).

Таким образом понятие «интеллектуальная собственность», можно выразить в виде формулы: затраченная творческая энергия в течение определенного времени – произведенная ценность (вещь).

А вот отсюда уже, следует порождаемые материальные общественные отношения по поводу вещи. И если речь идёт о собственности, то это как правило ассоциируется с объектами материального мира.

Наш материальный мир совершенствовался, через прогресс человечества,

---

¹Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992./https://dic.academic.ru

в области научных познаний, и производства, которые в свою очередь совершенствовались новые технические решения, а стимулом служил и продолжает служить – возможность присвоения материального результата труда, что, в свою очередь, привело к необходимости решения вопроса о распределении прибыли между создателем результата художественного творчества и производителем материального носителя.

Дальнейшее создание новых произведений и новых изобретений, объективно требовало общественного признания труда, затраченного на получение нематериального результата. В результате появляется законодательно установленное - исключительное право на такой объект. При этом объект наделяется статусом – товара, а автор (изобретатель) - статусом товаровладельца, имеющего самостоятельный имущественный интерес, в результате которого за автором закрепляются личные права, не связанные с имущественными, например, право на имя.

Таким образом, в определенный исторический период возникла общественная потребность в создании специальной правовой базы, для обеспечения прав и свобод создателя результата интеллектуальной деятельности, защиты личных и имущественных прав на результаты творческой деятельности.

Понятие «результат творческой деятельности» можно раскрыть следующим образом: «Результат творческой интеллектуальной деятельности» – уникальный, качественно новый, имеющий определённую ценность итог реализации мыслительных способностей конкретного лица. Точнее, уникальный, качественно новый, имеющий определённую ценность объект духовного или материального мира, созданный посредством мыслительных процессов.¹

Однако, как отмечал В. А. Дозорцев, «использование термина «интеллектуальная собственность» вполне правомерно в политических актах (например, в ст. 44 Конституции РФ), как выражение экономических и политических начал. Но употребление его как обозначение юридической категории никак не может

---

¹ Интеллектуальная собственность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kribel.ru/intel/index.html> (дата обращения: 02.03.2016).

быть признано удачным. При этом это отнюдь не означает, – отметил учёный, – противопоставления существующих терминов. Просто они характеризуют одну и ту же категорию с разных сторон: «интеллектуальную собственность» – с точки зрения политической и экономической функций, «исключительные права» – с точки зрения юридического содержания».¹

Несмотря ни на что, на мой взгляд интеллектуальная собственность не может быть, так сказать - «неточным» термином. Понятия всегда условны, вообразимы и оправдываются лишь тем, что из них можно получить. «Лишь плодотворное истинно», как писал Гёте, а У. Джеймс отмечал: «Идеи становятся истинными только тогда, когда они помогают нам устанавливать удовлетворительные отношения с другими частями нашего опыта».²

Созданный термин «интеллектуальная собственность», обладает явным удобством, для понимания и применения, поскольку задача права – регулировать общественные отношения, обеспечивать их оптимальность и стабильность. Уже на протяжении многих лет существует термин «интеллектуальная собственность» - лучше, чем что-либо другое, доказывает удачность данного названия той совокупности социально-экономических отношений, связанных с созданием, распределением, обменом и потреблением результатов творческой деятельности человека, с одновременной фиксацией комплекса прав, возникающих у их создателей и правообладателей.

Однако на сегодняшний день вопрос дефиниции «интеллектуальная собственность», остается дискуссионным и по мнению Р.Е. Полякова термин: «интеллектуальная собственность» достаточно спорен и вызывает неоднозначное толкование у юристов».³

В чём же неоднозначность? Приведу пример, российская юридическая наука и имеющаяся доктрина, отрицают наличие общности между правом ин-

---

¹ Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей /В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. -М.: Статут, 2003. - 416 с.

² У. Джеймс Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления/ пер.с англ. П. Юшкевича. Изд.3-е. М.: Изд.-во ЛКИ, 2011.

³ Поляков Р. Е. Анализ определения понятия «интеллектуальная собственность» // Молодой учёный. – 2011. – Т. 1. №10.– С. 176–179.

теллектуальной собственности и правом собственности. Однако на практике всё выглядит иначе, а именно - правообладатель имеет полный контроль над использованием результата интеллектуальной деятельности, который проявляется, в достаточно длительном сроке охраны (авторское право, к примеру). Исключительное право, выполняет по сути функцию по отношению к нематериальным объектам (продуктам человеческого труда), ту же самую, что и право собственности по отношению к объектам материального мира.

Безусловно, при возникновении и становлении понятия «интеллектуальная собственность» имелось в виду предоставление некоторых привилегий лицу, создавшему своим творческим трудом некий результат, потратив на него существенные ресурсы. В последующем стали возникать механизмы, предоставляющие охрану результатам такой деятельности, был расширен перечень объектов охраны, увеличены сроки охраны, разработаны критерии охраноспособности, но вот сам признак создания результата в процессе творческой деятельности - отошёл на второй план, как например, для средств индивидуализации. В итоге получилась не столько защита самой интеллектуальной деятельности, сколько защита инвестиций, потраченных в эту деятельность.

Произошла подмена понятий, в результате которой понятие «интеллектуальная собственность», предполагавшая на первоначальном этапе своего развития процесс, при котором интеллект завоевывает отдельные правомочия собственности, повернулось в сторону собственности, которая стала господствовать над интеллектом.

И первоначальная цель – содействия развитию искусства и техники, на данный момент, стала реализовываться не как основная, а второстепенная, только в качестве побочного явления.

Современная тенденция в развитии интеллектуальной собственности состоит в том, что она, можно предположить - пережила свою абсолютность и сейчас её всё чаще стараются ограничить. Если раньше собственник получал неограниченное право господства над своим результатом, от третьих лиц, то сейчас в целях удовлетворения общественных интересов, права интеллектуаль-

ной собственности претерпевают новые ограничения. Так в геополитических целях происходит захват колоний (территорий развивающихся стран) технологически развитыми странами, с помощью интеллектуальной собственности, в угоду своих интересов, своей продукции, в результате чего ограничивается конкуренция и извлекается несправедливое вознаграждение.

Но, если мы снова вернемся к истории развития права собственности, которое во многом определило развитие экономическое, цивилизационное, то мы увидим, что такое развитие происходило в направлении всё большего ограничения правомочий собственника, и социализации права собственности. А.Г. Назаров, подчеркивает: «Исключительное право из достаточно ограниченной по периоду действия и правомочиям привилегии, развилось в продолжительное и широкое по объему субъективное право. Именно поэтому следует установить границы этого субъективного права и соблюсти равновесие интересов общества и правообладателя».¹

Подводя итог исследования понятия и сути «интеллектуальная собственность», можно указать, что «интеллектуальная собственность» является междисциплинарным понятием, сущность и значение которого варьируется в зависимости от сферы его применения. Также необходимо отметить, что существующие подходы к определению сущности «интеллектуальной собственности» не являются догматичными, поскольку исследования по определению сущности данной категории, до сих пор продолжаются, а её повсеместное внедрение во все сферы жизнедеятельности общества приводит к появлению все большего числа значений данного понятия и являясь одним из приоритетных социально-экономических направлений развития современного общества, нуждается в дальнейшем углублении теоретических представлений по наиболее важным аспектам.

---

¹ Назаров А.Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. М.: «Проспект», 2016. С.11.

§ 1.2. Объекты интеллектуальной собственности (результаты интеллектуальной деятельности)

К объектам интеллектуальной собственности в современном мире относятся – так называемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, при этом именно те, которым предоставляется правовая охрана по закону.

Под приведенное выше определение, подпадают следующие объекты:

- продукты нематериального характера (результаты): научного, технического, художественного, духовного творчества, и иной интеллектуальной деятельности человека;
- приравненные к результатам творческой деятельности, средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Объекты, непоименованные в законе, как таковые (например, идеи, концепции) и средства индивидуализации (например, наименования коммерческих предприятий), правовую охрану не получают.

К результатам (объектам интеллектуальной собственности) интеллектуальной деятельности, по российскому праву относятся:

- объекты авторского права, закреплённые в гл.70, ст. 1259 ГК РФ;
- объекты прав, смежных с авторскими, закреплённые в гл.71 ст.1304 ГК РФ;
- объекты патентного права, закреплённые в гл.72 ст.1349 ГК РФ;
- селекционные достижения (гл.73 ст. 1412 ГК РФ);
- топологии интегральных микросхем (гл.74 ст. 1448 ГК РФ);
- секрет производства (ноу-хау) (гл.75 ст.1465 ГК РФ).

Если охарактеризовать объекты интеллектуальной собственности, то следует назвать объединяющие их признаки:

- нематериальная природа – сам творческий результат неосязаем, нематериален, и поэтому требуется его объективирование или воплощение в материальном носителе, как например, литературное произведение может воплотиться

в виде выполненного автором рукописного текста (автографа), программа ЭВМ – в виде цифровой записи на жестком или накопительном дисках и т.д.;

- неспособность к обороту (т.е. неотчуждаемость и непередаваемость этих объектов, делающая их непригодными для гражданского оборота), вследствие чего объекты интеллектуальной собственности подпадают под понятие объектов, изъятых из оборота в силу естественных свойств, что обусловлено их нематериальной природой;

- коммерческая ценность, вследствие которой в гражданский оборот вводятся права не объекты интеллектуальной собственности, а права на них, которые могут передаваться или переходить от одного лица к другому в установленном законом порядке;

- неисчерпаемость при использовании и невозможность физической амортизации объектов интеллектуальной собственности, вытекающая из их нематериальной природы;

- допустимость одновременного использования несколькими самостоятельными субъектами (за исключением случаев, установленных законом).

А теперь, после того, как мы познакомились с общепринятым определением понятия - объект интеллектуальной собственности, виды объектов, хочется проанализировать ситуацию вокруг одного правового явления, которому в современное время, законодательство, так и не придало однозначной правовой характеристики и не разработала комплекс правовых норм. Это правовое явление, называется Интернет-сайт.

Попробуем еще раз исследовать ситуацию вокруг этого явления, разобраться с тонкостями понимания природы происхождения интернет-сайта, чтобы сделать собственный вывод - считать сайт объектом интеллектуальной собственности, которому требуется правовая охрана по закону или же это правовое явление, не может быть приравнено к результатам интеллектуальной деятельности и соответственно правовой охраны не заслуживает.

Начать мне хочется с понимания среды, существующей на данный момент, в которой регулирование общественных отношений происходит доста-

точно долгое уже количество времени - сеть Интернет, информация и информационные технологии, и в которой Интернет-сайт, не получает должного пока внимания.

Появившись вместе с сетью интернет¹, Интернет-сайты, тем не менее в вопросе их квалификации, до сих пор не имеют ответа. Хотя на сегодняшний день определение интернет-сайта содержит Закон об информации, информационных технологиях, и о защите информации. Даже была предпринята попытка внести изменения в законодательство при реформировании гражданского кодекса, а именно в качестве Проекта изменений ГК РФ, в котором была озвучена мысль – «придать интернет-сайту статус объекта интеллектуальной собственности, с закреплением его за авторскими правами, в частности к составным произведениям – произведениям, представляющим собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов. Согласно определению интернет-сайта, предложенному Проектом, под таковым понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет».²

Надо отметить здесь, что выраженное в указанном Проекте определение сайта, находит свое отражение, и в юридической литературе, где существует много различных мнений и взглядов на понимание интернет-сайта, которое так или иначе перекликаются с ними.

Так, например, В. Калятин, отмечает по поводу интернет-сайта, что существуют два подхода: «один из которых определяет интернет-сайт, как сборник произведений, а второй предлагает относить интернет-сайт к базе данных».³ Надо сказать, что эти два подхода определяют интернет-сайт в качестве: 1) объ-

---

¹ Кондратьева Е.А. Интеллектуальные права в интернете: Соотношение интересов правообладателей и общества // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. №2. С. 42 – 49.

² Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ // СПС «Консультант Плюс».

³ Калятин В. Интернет-сайт – как объект исключительных прав //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. №2. С.25.

екта интеллектуальной собственности; 2) объекта авторского прав; 3) составного произведения, поскольку сборник и база данных отнесены ст. 1260 ГК РФ к составным произведениям.

Далее, Д.Е. Кобякова, напротив, считает, что «интернет-сайт не нужно относить к объектам интеллектуальной собственности, поскольку он представляет собой комплекс, состоящий из объектов. Таких объектов, которые охраняются по разным основаниям и принадлежащих разным субъектам (владельцам), в том смысле, что на сайте могут размещаться результаты творческого труда, такие, как: рисунки, фотографии, аудио- и видеофайлы, также средства индивидуализации – товарные знаки, коммерческие обозначения».¹

Между тем, П.В. Бабарыкин, считает: «Интернет-сайт, как объективную форму представления и организацию электронных документов, и цифровых произведений, которые систематизированы для обработки и поиска при помощи Интернет-технологий».² В данном определении, возможность использования объективной формы результатов интеллектуальной деятельности, связана только с помощью Интернет-технологий. А, можно было бы в данное определение добавить, вместо терминов, «электронные документы и цифровые произведения» - термин «результаты интеллектуальной деятельности».

Есть еще мнение авторов, в том числе – Н.В. Щербак, который предлагает под сайтом понимать: «совокупность литературных произведений, фотографий, аудиовизуальных произведений, звукозаписей, программ ЭВМ, баз данных, которые содержатся в Интернет сфере».³ Думается, что данное определение не совсем удачно, так как обычное перечисление результатов интеллектуальной деятельности, не раскрывает сущность Интернет-сайтов.

А вот по мнению автора Е.С. Басманова – «интернет-сайт предназначается, для размещения в сети Интернет, результатов интеллектуальной деятельно-

---

¹ Кобякова Д.Е. Объекты исключительных прав: классификация, признаки, регламентация: Сб.науч.работ.Вып.2. М.: Дело, 2005. С.62.

²Бабарыкин П.В. Использование информационных ресурсов сайта сети Интернет. СПб., 2004. С. 73-74.

³ Щербак Н.В. Интернет-сайты и интернет посредники: некоторые проблемы гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2013. № 5. С. 14-21.

сти, состоящий из статичной и динамичной основ. Под статичной основой понимается программный код (базовый элемент), а под динамичной – контент, т.е. систематизированные результаты интеллектуальной деятельности».¹ Исходя из сути этого определения – истина в понимании интернет-сайта, имеет место быть, поскольку в нем указывается, как сам Интернет, так и различные утилиты, наполняющие его. Однако и в этом определении, на мой взгляд, не в полной мере дается понимание сайта, а лишь раскрываются в большей степени его составные элементы, имеющие в большей степени технологические черты, но пока ещё не правовые.

В том же контексте предлагает считать Интернет-сайт Т.В. Ежова, которая определяет его, как «совокупность гипертекстовых документов, которые основаны на программном языке (HTML)».²

И это определение, так же, как и предыдущее раскрывает сущность Интернет сайтов, с точки зрения технического характера, при этом пододвигает суть понятия – сайт, ближе к его пониманию, так, как через понимание технического устройства (т.е. как устроен Интернет), можно подобраться и к самой природе сайта, которая так или иначе пересечется с областью права, поскольку труд по созданию сайта, был произведен, выразился в результате интеллектуальной (мыслительной) деятельности и соответственно становится продуктом не воображаемым, а реально – объективированным.

Но, как уже было сказано выше, законодатель попытался придать статус интернет-сайту, причем отнеся его к объекту авторских прав, при котором появляется возможность применить к отношениям по поводу сайтов, нормы части четвертой ГК РФ, но и эта попытка не нашла должного понимания, в связи с недостаточно четкой характеристикой «нового объекта авторского права», а наоборот породила ряд вопросов. Например, что понимает законодатель под

---

¹ Басманова Е.С. Гражданско-правовое регулирование «сложных объектов» (на примере Интернет-сайта) // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2008, № 3. С. 123-124.

²Ежова Т.В., Ставская Н.Е. Методические подходы к анализу Интернет-сайтов на примере сайтов Интернет-провайдеров // Здоровоохранение Российской Федерации. 2009. № 4. С. 39-42.

систематизированными, самостоятельными материалами? Можно ли считать их объектами интеллектуальной собственности, если да, то какими? Представляют ли они из себя информацию, не выступающую в виде самостоятельного объекта гражданских прав?

Существует и еще одна проблема – несовпадение определений интернет-сайта в ГК РФ и в ФЗ РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации. Согласно Закону, «сайт в сети Интернет – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам или по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайт в сети Интернет».¹ То есть данный Закон понимает под интернет-сайтом совокупность нескольких особых объектов авторских прав – программ для ЭВМ и другой информации (данных), независимо от формы их представления, размещенных в сети Интернет. Закон, как бы расширяя составные части сайта, тем не менее усложняет понимание его, так, как состав «иной информации», опять же законодателем не определяется, позволяя существовать различным толкованиям.

Исходя из всей приведенной информации по поводу правовой охраны интернет-сайта в законодательстве РФ, пока нет четкой позиции, в силу разнонаправленных взглядов правового сообщества.

Хорошо, а если посмотреть на эту проблему, через сопоставление критериев к интернет-сайту, которыми обычно определяются объекты интеллектуальной собственности. Давайте рассмотрим эти критерии, и по результатам сопоставления, возможно будет понятно – соответствует ли сайт тому, чтобы его отнести к объектам интеллектуальной собственности.

Итак, критерии соответствия интернет-сайта одному из объектов интеллектуальной собственности:

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"// Ст 2. п.13.

1. **Нематериальность.** Сайт имеет нематериальную природу и объектом материального мира не является;
2. **Объективная выраженность.** Любой ресурс, связанный с сетью Интернет - выражен в компьютере, телефоне и ином техническом устройстве, а не существует просто в голове программиста, придумавшего его;
3. **Новизна.** Огромное количество размещенных в сети Интернет сайтов по своему уникальны, и не является копией другого;
4. **Искусственность создания.** Этому критерию сайт также отвечает, поскольку создан в результате творческой деятельности программистов, и дизайнеров, а также, для удовлетворения спроса, который неумолимо нарастает, в связи с коммерческой конкуренцией на рынке, потребителей, желающих удовлетворить свои потребности в той или иной информации, либо в том или ином товаре.

Таким образом, при соответствии всем принятым критериям объекта интеллектуальной собственности - сайт в большей мере подходит под утверждение «да» - интернет- сайт, можно рассматривать, как объект интеллектуальной собственности.

Теперь – остается определить, к какому институту интеллектуального права его нужно относить – авторскому и смежному праву, либо к праву промышленной собственности.

Все сайты в Интернете регистрируются специальными организациями – регистраторами доменов. Сайты записываются на конкретное физическое или юридическое лицо, которое именуется администратором домена. Именно это лицо, как отметил Суд по интеллектуальным правам, и несет ответственность за нарушения интеллектуальных прав¹. Как мы помним, регистрация – это признак объектов промышленной собственности.

Однако регистрация никаким образом не влияет на законную охрану сайтов, а, следовательно, они должны охраняться с момента создания. Такой под-

---

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 декабря 2014 г. № С01-1204/2014 по делу № А56-59132/2013 //Документ не был опубликован. СПС «Консультант Плюс».

ход характерен для объектов авторского права. Кроме того, перечень объектов промышленной собственности закрытый, а объектов авторского права – открытый. Из этого следует, что интернет-сайт следует позиционировать, как объект авторского права.

Согласно п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ «авторское право распространяет свое действие как на все произведение целиком, так и на отдельные его части, в случае, если они признаны самостоятельными результатами творческой деятельности автора».¹

Исходя из этого, заимствование уникального дизайна сайта и реализация его на собственном Интернет-ресурсе, будет являться нарушением авторских прав, потому, что каждая страница сайта охраняется, как часть составного произведения. Важно заметить, что контент (то есть, статьи, фотографии, аудио - видеозаписи) охраняются отдельно от сайта, поскольку являются самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности – дизайнерскими решениями, которые охраняются в рамках правовых режимов произведений, промышленных образцов, товарных знаков, полезных моделей, изобретений и прочее. Файлы контента Интернет-сайта являются определенной информацией, которая относится к объектам авторского права; объектам прав, смежных с авторскими; объектам патентного права; топологии интегральных микросхем; фирменным наименованиям; товарным знакам; наименованиям мест происхождения товаров; коммерческим обозначениям. И это логично, поскольку не все элементы творческого труда, относящиеся в последующем к объектам интеллектуальной собственности, должны быть сделаны творцом сайта (наверное - это просто невозможно), поэтому они наполняют уже созданную на основе технического кода платформу – сайт, путем заимствования. Единственным результатом интеллектуальной деятельности, который не используется в составе Интернет-сайта являются селекционные достижения. Это связано с невозможностью их имитации посредством информационных технологий. Зачастую Ин-

---

¹ Гражданский кодекс РФ. (Часть 4): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ. (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. N 52. Ст. 5496.

тернет-сайты содержат рекламу и ссылки на другие сайты. Это обусловлено «генерацией трафика».

И наконец, если интернет-сайт – объект авторских прав, то на него, как на любое другое произведение, с момента создания (выражения) в объективной форме, возникает комплекс интеллектуальных прав (личные неимущественные, исключительные и иные интеллектуальные права), при этом данные права возникают у создателя сайта, т.е. автора вне зависимости от того, для кого создан интернет-сайт и на кого зарегистрировано доменное имя. Отсюда следует – чтобы предотвратить проблемы на практике, заказчик интернет-сайта, оплативший процесс его создания, должен приобрести исключительное право на интернет-сайт или получить право использования сайта, заключив соответствующий договор, тем самым создав условия возникновения правовой основы, выраженной в правах и обязанностях. В этом случае по усмотрению сторон возможны следующие варианты: заключение договора авторского заказа, предусматривающего переход или предоставление права заказчику, заключение договора об отчуждении исключительного права на интернет-сайт или заключение лицензионного договора, предоставляющего право использования сайта. И кроме всего прочего, вне зависимости от того, кому в итоге будет принадлежать исключительное право на сайт, правообладатель обязан соблюдать личные неимущественные права автора интернет-сайта – право на авторство и право на имя. В этой связи при использовании сайта, необходимо обязательно указывать имя или псевдоним создателя сайта (автора), которое нужно зафиксировать на странице сайта, в виде цифровой подписи.

ГЛАВА 2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ И ФОРМ ИХ ЗАЩИТЫ

§ 2.1. Понятие и виды интеллектуальных прав

Как показывает учебная практика, да и не только учебная, но и предпринимательская, судебная, сложности, возникающие при рассмотрении дел в отношении интеллектуальных прав связаны не столько с объёмом теоретического и нормативного материала, сколько с самой сферой регулирования, так и с предлагаемыми правовыми конструкциями, исходящими от законодателя. В этом контексте имеет смысл раскрыть такие понятия, как интеллектуальные права, как они определяются, и какие виды прав признаны в настоящее время.

В правовом отношении интеллектуальную собственность можно охарактеризовать, как совокупность субъективных гражданских прав (т.е. меру дозволенного поведения субъекта) и юридических обязанностей (т.е. меру должного поведения субъекта). Исходя из понимания этого, можно составить определение интеллектуальных прав - «Субъективные гражданские права на объекты интеллектуальной собственности». Само понятие «интеллектуальных прав» (*ius in re intellectuali*), возникло не в 21 веке. Этот термин был предложен еще в 1879 году Бельгийским юристом Э. Пикаром (E. Picard), который подчеркивал, что: «интеллектуальные права существенно отличаются от права собственности (по времени, территории действия, объёму охраны, особенностям использования), и выделял в составе интеллектуальных прав две составляющие: личный (присущий автору, неимущественный) и имущественный (экономический) элементы».¹

И по сей день, градация, предусматривающая деление интеллектуальных прав на две категории – личные неимущественные (присущие автору) и имущественные (их еще называют экономические), сохранилась. Подтверждение этой градации, является в частности, ст.27 Всеобщей декларации прав человека, ко-

---

¹Алистратова М.Е. К вопросу о содержании «Интеллектуальные права»: статья – журнал «Современное право», 2015, стр.33-36

торая гласит: «Каждый имеет право на защиту его моральных прав и имущественных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».¹

В российском законодательстве в составе интеллектуальных прав, выделяют триаду прав (ст.1226 ГК):

- Личные неимущественные;
- Исключительные имущественные;
- Иные («другие» или «сопутствующие права»).

Различные объекты интеллектуальной собственности по общему правилу включают в свой состав все три группы прав:

- **Личные неимущественные права**, которые неотделимы от личности автора и не несут в себе экономического (имущественного) содержания. Эти права возникают в момент создания результата творческой деятельности. Субъектом таких прав может быть только автор (создатель, изобретатель) – физическое лицо, творческим трудом которого был создан объект интеллектуальной собственности (ст.1228 ГК). В том случае, если в создании интеллектуального продукта, участвовали два или более гражданина (соавторство) - личные неимущественные права принадлежат им совместно (п.4 ст.1228, п.2 и 3 ст.1229, п.2 и 3 ст.1258, ст.1314, п. 1 ст.1348, п. 1 ст. 1411, п. 1 ст. 1451 ГК). Личные неимущественные права не отчуждаются от личности автора. Отказ от этих прав ничтожен (п. 2 ст. 1228 ГК). Личные неимущественные права, включают в себя:

- право авторства на произведения, исполнения, изобретения и прочие. Аналогичным этим правам, является право указываться в качестве изготовителя фонограммы, баз данных или публикатора.

- право на имя, право использовать или разрешать использовать произведение, изобретение и под своим подлинным именем, псевдонимом, или анонимно. Право авторства и право на имя охраняются бессрочно (п. 2 ст. 1228 ГК) и после смерти автора (п.1 ст. 150 ГК);

---

¹ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) - ст. 27. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- **Исключительные имущественные права**, имеют имущественное или экономическое содержание, допускают переход (передачу) от одного лица к другому, в том числе вовлечение в гражданский оборот. Иногда эти права ограничиваются законом, поэтому некоторые действия по осуществлению этих прав рассматриваются в качестве обязанности правообладателя и в случае его уклонения от предусмотренных законом действий (например, от использования полезной модели или изобретения), предусматривается наступление неблагоприятных последствий (в частности, в виде принудительной лицензии – ст.1362 ГК). Личные имущественные права допускают возможность их отчуждения (распоряжения), а также их переход по иным основаниям. Право этих прав ограничивается определенным в законе сроком (ст. 1230 ГК). Так, к примеру, права для некоторых объектов, имеют следующий срок:

- изобретения (20 лет); - полезная модель (10 лет); - промышленный образец (15 лет), п. 1 ст. 1363 ГК. После истечения срока, объект интеллектуальных прав переходит в общественное достояние и может использоваться любым лицом, без чего-либо согласия и разрешения и без выплаты вознаграждения;

- **Иные (сопутствующие) права**, не отнесены ни к личным неимущественным, ни к исключительным правам. Однако некоторые из них, как например, право на обнародование произведения и право на отзыв (отказ от ранее принятого решения обнародовать произведение), не несут в себе явного имущественного содержания, при этом они тесно связаны с именем автора и неотчуждаемы и в силу этого их можно отнести к личным неимущественным правам. Тоже самое можно сказать и о праве на наименование селекционного достижения (ст.1419 ГК РФ).¹

В качестве «иных» прав в ст. 1226 ГК РФ прямо упоминается только о праве следования и праве доступа.

Право следования обладает имущественным характером, имеет тесную связь с создателем, но при этом переходит по наследству. Под правом следова-

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный). С. 431.

ния, в ст. 1293 ГК РФ понимается личное имущественное право автора при каждой перепродаже оригинала произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений, в которой участвует посредник, на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи. Порядок выплаты вознаграждения установлен Постановлением Правительства РФ.¹

Право следования обеспечивает имущественный интерес автора, направлено на нематериальный объект авторских прав, при этом требуется отчуждение (распоряжение) материального носителя, на котором собственно и выразился результат деятельности, допустим – произведение искусства. Право следования неотчуждаемо от личности автора в течение всей его жизни, однако переходит по наследству, как по закону, так и по завещанию. Право следования действует в течение срока исключительного права. Выходит, что право следования, имеет признаки характерные, как для личного неимущественного права, так и исключительного права, но однозначно отнести его к тому или иному праву, пока не представляется возможным.

Теперь обратимся к праву доступа. Право доступа представляет собой неимущественное право автора произведения изобразительного искусства требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения (ст. 1292 ГК РФ). Право доступа носит личный и неотчуждаемый характер – принадлежит только автору. ГК РФ не предусматривает возможность перехода права доступа по наследству.

Право доступа связано с воспроизведением произведения, обеспечивает осуществление исключительного права, хотя в состав этого права не входит. Право доступа само по себе, не имеет имущественного характера. И то обстоятельство, что право доступа отнесено к иным правам, многие это решение зако-

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2008 г. № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при публичной перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений».

нодателя не разделяют. Некоторые высказывают мнение о том, чтобы отнести право доступа к неимущественным правам автора.¹

Помимо права следования и права доступа, прямого указания со стороны законодателя в ГК РФ, в отношении других прав, пока не существует. Тем не менее в группу иных прав относят такие права, как: право на вознаграждение за служебные результаты творческой деятельности, причитающиеся работнику, право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение, право на обнародование произведения и право на отзыв (отказ от ранее принятого решения об обнародовании), в некоторых случаях к категории иных прав относят процедурное правомочие на регистрацию заявки на товарный знак, однако к самостоятельному праву – правомочие не относят.

И здесь, я хочу обратить своё внимание на существующую проблему - проблема квалификации некоторых из вышеперечисленных прав.

Проблема заключается в том, что со стороны законодателя, до сих пор нет чёткой однозначной позиции в отнесении определенного права к той или иной категории, с отсутствием разграничения между личными неимущественными и иными правами. В ГК РФ на сегодняшний момент существует следующая градация – право авторства и право на имя, относящиеся к категории личных неимущественных прав и право доступа и следования, относящиеся к иным интеллектуальным правам.

Подобного рода ситуация, позволяет дискутировать о природе других имеющихся правах.

К примеру, до сих пор существует дискуссия в отношении природы права на обнародования произведения и тесно с ним связанным право на отзыв. По мнению А.П. Сергеева: «в праве на обнародование, воедино соединены, как личные неимущественные, так и имущественные элементы».² Е.А. Павлова

---

¹ См.: Подносков Д.В. Право следования и право доступа в российском авторском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

² См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 198.

указывает на то, что: «с учетом той характеристики, которая дана в части 4 ГК РФ праву на обнародование произведения (ст. 1268 ГК) и праву на отзыв (ст. 1269 ГК), можно сделать вывод, что перечисленные права являются личными неимущественными правами».¹ Другие же учёные право на обнародование относят к категории личных неимущественных прав, а право на отзыв относят к иным правам.²

Относительно этих двух прав, необходимо добавить, что в соответствии со ст. 15 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» право на отзыв находилось в составе права на обнародование, которое относилось к личным неимущественным правам. Право на обнародование и право на отзыв сами по себе не содержат явного имущественного характера, наоборот они тесно связаны с личностью автора и неотчуждаемы. В силу чего могут отвечать признакам личных неимущественных прав.

Судебная практика и в частности решение ВС РФ, которое вынес суд подтверждает тезис, что право на обнародование относится к категории личных неимущественных прав, а именно: «в качестве иных интеллектуальных прав суд выделяет также неимущественные права, возникающие у обладателей исключительного права, при переходе этого права к ним, в частности право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (п. 1 ст. 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (п. 3 ст. 1268 ГК РФ). Кроме того, наследники или лица, определенные автором произведения (исполнения) в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, осуществляют охрану соответственно авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (п. 2 ст. 1267 ГК РФ) либо охрану имени и неприкосновенности исполнения (п. 2 ст. 1316 ГК РФ)».³

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) (комментарий к статье 1228, автор – Е.А. Павлова). С. 10.

² См.: Шилов О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 29, 33.

³ См.: п. 90 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Данный вывод, сделанный Верховным Судом РФ, разделяется не всеми. Так некоторые ученые считают, что обнародование произведения после смерти автора, является ничем иным, как доказательством имущественного характера права на обнародование, и его перехода по наследству.¹ Хотя возможно сама процедура обнародования произведения, после смерти автора, и не имеет имущественной составляющей, но мнение ученых, специалистов и законодателя, на этот счёт пока общего консенсуса не имеют.

Вот еще один пример, неоднозначной процедуры регулирования права из категории «иных» прав - право на наименование селекционного достижения (ст. 1419 ГК РФ), которое в литературе часто называют неимущественное право.²

Из норм ГК РФ следует, что если право на наименование селекционного достижения не реализовано автором, то подать заявку на выдачу патента иным лицом без представления доказательств того, что предлагаемое название согласовано с автором (п. 3 ст. 1419 ГК РФ), невозможно. Таким образом, можно поддержать позицию о том, что по своей природе это право скорее отвечает сути личного неимущественного права, поскольку оно неразрывно связано с личностью автора.³ В связи с чем, четких оснований отнесения этого права к «иным» интеллектуальным правам не имеется.

Неоднозначна квалификация интеллектуальных прав, которые ГК РФ признает в ряде случаев за лицами, которые авторами собственно и не являются. А происходит это тогда, когда так называемый автор, а скорее лучше организатор создания сложного объекта, издатель энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий, изготовитель аудиовизуального произведения, изготовитель фонограммы, изготовитель базы данных и ра-

---

¹ См.: Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 32.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный). С. 431.

³ См.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 585–588.

ботодатель (при создании служебного результата интеллектуальной деятельности) имеет право указать свое имя или наименование, либо потребовать его указания, в определенных случаях – право обнародовать произведение, а также иные предусмотренные ГК РФ немущественные права. Эти немущественные права иногда относят к иным интеллектуальным правам, хотя по своему характеру они схожи с личными немущественными правами. Основаниями судить о том, что они относятся к личным немущественным правам, служит то, что они защищаются по правилам личных немущественных прав (ст. 1251 ГК РФ).

Подводя итог, рассмотренного правотворчества вокруг «иных» прав, нужно отметить, что пока нет единого понимания и определенности. В науке высказываются мнения вовсе отказаться от категории «иных» прав, так как они не находят своего понимания, в силу того, что были собраны в группу – по остаточному принципу.

При этом, нужно отдавать себе отчет, что весь комплекс прав, предусмотренный законодателем в отношении интеллектуальной собственности, невозможно уместить лишь в группу личных немущественных прав или включить в исключительное право. Ранее законодательство между прочим отдельно выделяло право следования и право доступа в отдельную категорию, не давая им характеристики, как например, личным немущественным и исключительным немущественным правам. А в литературе при этом они относились к «иным» правам автора.¹

Таким образом, разграничение интеллектуальных прав в ГК РФ четко не проведено, что в свою очередь порождает благодатную почву, для научных дискуссий.

---

¹ См.: Гражданское право: Учебник. Т. 2 / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2007. С. 531.

§ 2.2. Формы защиты интеллектуальных прав

Прежде чем начать разбор института защиты интеллектуальных прав, давайте в общих чертах дадим характеристику понятию «охрана прав», для того, чтобы в дальнейшем не путать между собой два понятия – «защита прав» и «охрана прав».

Под охраной прав, в современном законодательстве понимается деятельность, которую осуществляют законодательная и исполнительная власть, по беспрепятственному осуществлению гражданами и юридическими лицами своих прав. Охрана интеллектуальных прав – установление соответствующего правового режима, исполнение определенных предписаний, продиктованных законом, для каждого из объектов интеллектуальной собственности.

В отличие от правовой охраны интеллектуальных прав, защита применяется в результате нарушения интеллектуальных прав, принадлежащих определенному обладателю. Основаниями, для осуществления действий по защите, могут стать, только факты подтверждающие нарушения, факты оспаривания интеллектуальных прав правообладателя. Защитные действия включают в себя меры защиты и меры юридической ответственности.

Защита нарушенных интеллектуальных прав, может производиться правообладателем самостоятельно, а также с помощью уполномоченных органов. Действия по защите прав направлены на восстановление положения, существовавшего прежде, и совершаются в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, установленных гражданским законодательством (ст.1250 ГК РФ).

Помимо прямого нарушения интеллектуальных прав, существует и факт оспаривания, который проявляется в разногласиях между субъектами, обладающими интеллектуальными правами на определенные объекты интеллектуальной собственности, что создает для правообладателя препятствие в нормальном использовании права.

Наиболее характерными нарушениями, каждой из разновидностей интел-

лектуальных прав, являются:

В категории неимущественных прав - присвоение авторства (плагиат), который проявляется в виде незаконного объявления себя автором чужого литературного произведения, изобретения, полезной модели; - выпуска чужого произведения под своим именем; - заимствование частей чужих произведений, без ссылки на источник заимствования и автора; - издание под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени;

В категории исключительных имущественных прав – нарушения в использовании объектов интеллектуальной собственности, осуществляемое без согласия правообладателя, которые проявляются в виде - изготовления, приобретение, хранение, перевозки, сбыта контрафактного товара, материальных носителей, в которых без разрешения правообладателя воплощены какие-либо объекты интеллектуальной собственности; - воспроизведение произведения, продажи, сдачи в прокат экземпляров материальных носителей чужих произведений или фонограмм, публичный показ или публичное исполнение чужого произведения, распространение в Интернет, совершаемые при отсутствии лицензионного договора между правообладателем и нарушителем; - ввоз, применение, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот материальных носителей, в которых использованы запатентованные другими лицами изобретения, полезные модели или промышленный образец, а также обозначенные чужим товарным знаком.

По мнению профессора В.В.Долинской: «защита прав имеет специальный объект в виде субъективного права, закрепленного законодательством и иными правовыми актами за участником гражданского оборота. Защите подлежит лишь признанные гражданским правом и удовлетворяющие требованиям гражданского законодательства объекты».¹

Применительно к теме исследования, объектами защиты служат не сами произведения как объекты интеллектуальных прав, а именно права.

---

¹ Богданов О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография - Юстицинформ, 2017г.

Таким образом, для защиты нарушенных и оспоренных интеллектуальных прав, их субъект должен совершить определенные действия, по защите этих прав. При этом защита интеллектуальных прав, является следствием нарушения прав управомоченного лица обязанным лицом, поскольку в отсутствие нарушенного субъективного гражданского права, отсутствует сам предмет защиты и, соответственно, не требуется право на защиту.

Защита оспоренных или нарушенных интеллектуальных прав осуществляется с использованием соответствующих форм. Субъект самостоятельно выбирает формы защиты.

Действующим законодательством предусмотрены две формы - юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты интеллектуальных прав. Прежде чем, перейти к разбору указанных форм, необходимо прояснить, что из себя представляет понятие «форма защиты». Форма защиты, является совокупностью последовательно осуществляемых мероприятий, целью которых заключается защита законных субъективных прав, а также связанных с ними интересов соответствующих субъектов.

Юрисдикционная защита, есть ни что иное, как комплекс мер, соответствующих государственных органов, умеющих полномочия на защиту интеллектуальных прав.

Основным критерием данной формы, является обращение лица, чьи права были нарушены в государственный орган, который берёт на себя бремя по реализации процедуры восстановления нарушенного права.

К неюрисдикционной форме относятся действия по защите нарушенных интеллектуальных прав, которые осуществляет правообладатель самостоятельно.¹

Реализация юрисдикционной формы, происходит по средству общего и специального порядка защиты.

Общий порядок защиты осуществляется главным образом арбитражным

---

¹ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. Переизд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 98.

судом или третейским судом.

В Российской Федерации с 2013 года, начал работу - Суд по интеллектуальным правам, который в качестве суда первой и кассационной инстанции рассматривает дела, касающиеся фактов нарушения прав интеллектуальной собственности. Этот суд является первым специализированным судом в России. Учитывался опыт ведущих мировых достижений в применяемых методах при рассмотрении дел, связанных с защитой нарушенных прав интеллектуальной собственности, когда создавался Суд по интеллектуальным правам.

Правовая составляющая, которой руководствуется Суд по интеллектуальным правам - Федеральный конституционный закон 06.12.2011 N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации"¹, а также Федеральным конституционным законом "Об арбитражных судах в Российской Федерации".

Причиной, послужившей к созданию специализированного суда, явилась объективно сформировавшаяся необходимость повышения уровня эффективности рассмотрения споров в сфере защиты и охраны интеллектуальных прав. Споры, связанные с защитой нарушенных интеллектуальных прав достаточно сложны, и для их разрешения требуются более глубокие специфические познания.

Суд обладает сложным правовым статусом. Во-первых, является судом первой и кассационной инстанций. Во-вторых, в качестве суда кассационной инстанции он пересматривает свои же дела, рассмотренные им по первой инстанции, а также дела, которые рассматриваются арбитражными судами субъектов Российской Федерации и арбитражными апелляционными судами. В качестве суда первой инстанции независимо от субъектного состава участников правоотношений, суд рассматривает, дела, связанные с: оспариванием нор-

---

¹ Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 50. Ст. 7334.

мативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, дела об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий, дела об установлении патентообладателя, дела о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования и др.

В качестве кассационной инстанции – Судом осуществляется проверка законности дел, рассмотренных им по первой инстанции и обоснованности решений, вынесенных судами субъектов РФ.

Общим правилом сформировалась практика, при которой дела о существовании права, так, к примеру, о правомерности выдачи патента или об отказе в предоставлении охраны знаку, Судом рассматриваются, в качестве суда первой инстанции, а решение принимается коллегией судей.¹

Обстоятельства, при которых дела, отнесенные к исключительной подсудности Суда по интеллектуальным правам и которые никто кроме него не может больше рассматривать, создает ситуацию в которой отсутствует альтернатива рассмотрения дел в ином суде.

ФЗ от 29 декабря 2015 г. №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ, предусмотрел разрешение спора третейским судом. Из содержания данного закона следует, что третейский суд рассматривает дела на основании заключенного между сторонами арбитражного соглашения (в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения). Из этого следует, что правообладатель обязан предоставить арбитражное соглашение, заключенное с ответчиком, на стадии обращения с иском в третейский суд, для защиты нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав. По этой причине

---

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2014. С. 87.

защита нарушенных и оспоренных интеллектуальных прав, в третейском судопроизводстве, может быть реализована лишь теоретически.

Специальный порядок защиты, определен деятельностью таких органов государственного регулирования, как: Палата по патентным спорам в составе Роспатента, Федеральная таможенная служба (ФТС России), которая обладает специальными полномочиями в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Данные полномочия регламентированы, как на уровне Таможенного союза - России, Белоруссии и Казахстана в Таможенном кодексе Таможенного союза, так и на национальном уровне, речь идет, прежде всего, о Федеральном законе: «О таможенном регулировании в РФ», в котором отдельная глава 42 посвящена мерам по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Кроме того, порядок действий таможенных органов Российской Федерации при принятии мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности подробно регламентирован на ведомственном уровне. Данный Порядок утвержден Приказом ФТС России от 25.03.2011 № 6261.¹

Что касается деятельности ФТС России, по предотвращению нарушений интеллектуальной собственности, связанных с нелегальным ввозом на территорию различных категорий товаров, большую значимость обретает практика использования такого инструмента, как Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), однако нужно отметить, что таможенные органы не всегда наделены необходимым инструментарием, объемом полномочий, позволяющих им в полной мере реализовывать деятельность по предотвращению подобных нарушений.²

Регистрация интеллектуальной собственности происходит в Палате по патентным спорам, которая является подразделением Роспатента.

На основе рассмотренных возражений и заявлений, которыми занимается

---

¹ Приказ ФТС РФ от 25.03.2011 № 626 «Об утверждении Порядка действий таможенных органов Российской Федерации при принятии мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (в ред. Приказа ФТС России от 10.04.2013 № 691). Электронный ресурс. СПС «Гарант».

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2014. С. 89.

коллегия Палаты по патентным спорам - Роспатент выносит соответствующие решения.

На сегодня можно сказать, что деятельность Палаты по патентным спорам в рамках Роспатента, имеет цель - оказать комплексную защиту имущественных и личных прав, правообладателей объектов интеллектуальной собственности. Палата по патентным спорам имеет своё представительство в Суде по интеллектуальным правам.

Исключительную важность, для правоприменительной практики имеют Постановления Пленумов Верховного Суда, в частности по распределению дел, а также различного рода информационные письма.

Так в контексте правоприменительной практики, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.2012 N 60¹, были даны разъяснения относительно подсудности дел связанных с защитой интеллектуальных прав.

Если обратиться к тексту Постановления, где определены общие аспекты распределения дел между Судом по интеллектуальным делам и арбитражными судами субъектов, можно отметить, следующее: названная первой инстанция наделена правом рассмотрения дела, если оно подпадает под определение дела, где определяется, собственно, существование права интеллектуальной собственности.

Постановление определяет критерии подсудности дел, которые помогают определить механизмы для обоснованного оспаривания решений федерального антимонопольного органа. Данные механизмы реализуются в рамках дел, касающихся приобретения исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, а также дела о признании имевшей место недобросовестной конкуренции.

На данный момент можно сказать, что постановления Пленума ВС РФ, и информационные письма, являются действенным инструментом, благодаря которому происходит безусловная систематизация и разграничение подведом-

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 60 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // Вестник ВАС РФ. 2012. N 12.

ственности правовых споров, связанных с обладанием прав на интеллектуальную собственность.

Конструктивность, и эффективность юрисдикционной формы обусловлены тем, что защита нарушенных прав происходит в чётком соблюдении - принципа специального порядка, который даёт возможность обжалования в судебных инстанциях.¹

Что же касается неюрисдикционной формы, она также имеет место быть и применима, однако имеет потенциально деструктивное следствие – поскольку сам процесс защиты не всегда в полной мере отвечает требованиям действующего законодательства. Законом не регламентируется применение неюрисдикционной формы защиты.

Следует отметить, что иногда за нарушения интеллектуальных прав, законом предусмотрены меры гражданской, административной и уголовной ответственности. Для устранения нарушений имущественного характера наиболее значимыми, являются меры гражданской ответственности.²

В этом отношении гражданское право регулирует главным образом имущественные отношения, и гражданско-правовая защита имеет по большей части имущественное содержание и состоит в применении к нарушителю мер имущественного характера (в виде санкций). Вместе с тем для целей пресечения нарушения прав допустимо и эффективно применение меры защиты неимущественного характера (например, признание права за субъектом интеллектуальных прав на конкретный нематериальный объект).

Гражданско-правовые санкции на нарушителя применяются, как за причинение имущественного вреда (взыскание с нарушителя убытков или выплата им компенсации за незаконное использование товарного знака или знака обслуживания), так и за причинение морального ущерба (в случае плагиата, автор, помимо прочего, испытывает нравственные страдания, и имеет право тре-

---

¹ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. Переизд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 116.

² Право интеллектуальной собственности. Общие положения. (том 1) / Под общ.ред. Л.А.Новоселовой. М.: Статут, 2017.

бовать с нарушителя компенсацию за моральный ущерб в соответствии со ст.151 ГК РФ).

Нарушение таких интеллектуальных прав, как: незаконное использование объекта интеллектуальных прав без согласия правообладателя, нарушение права авторства, права исполнительства и нарушение других прав, влечёт применение к нарушителю мер гражданско-правовой защиты или мер гражданско-правовой ответственности.

ГК РФ защищает интеллектуальные права, как юридических, так и физических лиц.

Остается дискуссионным вопрос – Какие способы защиты интеллектуальных прав можно относить к мерам ответственности? Общие положения ГК РФ о способах защиты гражданских прав и нормы части четвертой ГК РФ в редакции 2006 года, не давали ответа на этот вопрос. И поэтому применение п.3 ст.1250 ГК РФ в первоначальной редакции¹ на практике, вызывало серьезные затруднения. Высказывались различные мнения по поводу данной нормы, так часть специалистов усмотрели в ней отказ от принципа вины при защите интеллектуальных прав.

На этот счёт было разъяснение, которое дал Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении №5, Пленума ВАС РФ №29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»², где указывалось: «В силу п.3 ст.1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. Судам надлежит иметь в виду, что указанное правило подлежит применению к спосо-

---

¹ «Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение ИП, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. В частности, публикация решения суда о допущенном нарушении (п.п. 5 п.1 ст.1252) и пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляется независимо от вины нарушителя и за его счет».

² Бюллетень ВС РФ. 2009. №6.

бам защиты соответствующих прав, не относящихся к мерам ответственности. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации, возмещение убытков) наступает применительно к ст.401 Кодекса».

Однако эти разъяснения вызвали многочисленные комментарии в отношении отсылки к ст.401 ГК РФ, поскольку в ст.401 ГК РФ, говорится об ответственности за нарушение обязательств, в случаях же нарушения интеллектуальных прав, речь идет о защите абсолютного права.

Тем не менее, некоторые положения ст.401 ГК РФ могут быть применены к случаям нарушения исключительных прав, так, например, отсутствие вины должно доказываться лицом, нарушившим интеллектуальные права (п.2 ст.401 ГК РФ), а также ответственность наступает вне зависимости от наличия или отсутствия вины нарушителя (специальное право). К случаям привлечения нарушителя к ответственности без учета наличия его вины в составе гражданского правонарушения относятся нарушения прав потерпевшего при осуществлении нарушителем предпринимательской деятельности (п.3 ст.401 ГК РФ).¹

В ГК предусмотрены меры ответственности (санкции) за нарушения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе нарушения интеллектуальных прав в интернет пространстве. К ним относятся: компенсация морального вреда (ст.151, п.1 ст.1251 ГК РФ), которая применяется в случае нарушения личных неимущественных прав автора или иного правообладателя (изобретателя, селекционера и т.п.); возмещение убытков (ст.15, подп.3 п.1 ст.1252 ГК РФ), которая применяется в случае нарушения исключительных имущественных прав к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование), либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившее ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное ст.1245, п.3 ст.1263 и ст.1326 ГК; присуждение компенсации (п.3 ст.1252 ГК РФ), которая

---

¹ Дмитриев М.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения. Постатейный комментарий к главе 69 Гражданского кодекса Российской Федерации //СПС «КонсультантПлюс». 2013.

применяется вместо взыскания убытков для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации:

- за нарушение исключительного права на произведение (ст.1301 ГК РФ), на объект смежных прав (ст.1311 ГК РФ) в размере от 10 000 до 5 млн.рублей, либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров материального носителя произведения, материального носителя фонограммы, либо в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах взимается за правомерное использование такого объекта тем способом, который использовал нарушитель;

- за нарушение исключительного права на товарный знак и знак обслуживания, в размере от 10 000 до 5 млн.рублей, либо в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак и знак обслуживания, или в двукратном размере стоимости права, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах взимается за правомерные использования товарного знака и знака обслуживания ст.1515 ГК РФ;

- за нарушение исключительного права на наименование места происхождения товара, в размере от 10 000 до 5 млн.рублей, либо в двукратном размере стоимости контрафактных товаров на которых незаконно размещено наименование места происхождения товара ст.1537 ГК РФ;

Правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных убытков, а размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Интеллектуальные права, так, как они являются разновидностью субъективных гражданских прав, могут защищаться способами, указанными в ст.12 ГК РФ, к которым относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения прав, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности,

применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным решения собрания; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменения правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иные способы, предусмотренные законом.

Правообладатель вправе, помимо гражданско-правовой ответственности использовать – административный порядок защиты ИП. Примером данного порядка, в частности является – указание в п.2 ст.1406 ГК РФ на то, что в случаях, установленных ст. 1387, 1390, 1391, 1398, 1401 и 1404 ГК РФ, защита патентных прав осуществляется в административном порядке. Административная ответственность возлагается на юридических лиц, граждан, а также должностных лиц, виновных в совершении административных правонарушений-противоправных, виновных действий (бездействия), за которые КоАП или законами субъектов РФ установлена такая ответственность (ч.1 ст.2.1 КоАП). Кодекс административных правонарушений защищает интеллектуальные права, как юридических лиц, так и физических.

Административная ответственность может возлагаться на правонарушителя, как специально уполномоченными на то органами исполнительной власти, так и судебными органами.

Применительно к правонарушениям в сфере интеллектуальной собственности КоАП предусматривает только один вид административной ответственности – административный штраф. Но при этом КоАП предусматривает в качестве дополнительного наказания конфискацию контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения (например, ч.1 ст.7.12 КоАП), либо конфискацию предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного

знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара ст.14.10 КоАП.

Самой строгой и суровой ответственностью в сфере нарушений интеллектуальной собственности, является – уголовная ответственность. Необходимо отметить, что по российскому законодательству субъектом уголовного преступления, может быть только физическое лицо (гражданин), которое совершило уголовно наказуемое деяние и способно нести за него уголовную ответственность (субъект преступления должен быть вменяемым и достигшим указанного в законе возраста). А вот юридическое лицо не может выступать субъектом преступления. Надо отметить, что согласно УК РФ, интеллектуальные права, принадлежащие юридическим лицам, пользуются защитой наравне с физическими лицами.¹

Уголовная ответственность наступает, за нарушение интеллектуальных прав, в результате которых нанесён крупный ущерб правообладателю. Уголовная ответственность наступает в частности, за нарушения: авторских и смежных прав ст.146 УК РФ, изобретательских и патентных прав ст.147 УК РФ, незаконное использование товарного знака ст.180 УК РФ, за умышленное внесение в Единый государственный реестр заведомо недостоверных сведений ст.285.3 УК РФ.

Уголовная ответственность помимо прочего влечет за собой судимость лица. Согласно ст.8 УК РФ, основанием для ее возложения является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (причинение крупного ущерба, в крупном размере, совершение группой лиц по предварительному сговору, совершение организованной группой, совершение неоднократно, совершение умышленно, наступление тяжких последствий – например, умышленное внесение должностным лицом в Государственный реестр заведомо недостоверных сведений, повлекшее тяжкие последствия п.31 ст.285.3 УК РФ).

---

¹ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.

Подводя итог рассмотренной темы – «формы защиты нарушенных интеллектуальных прав», давайте оформим некоторые выводы, которые очевидным образом напрашиваются.

Первый – юрисдикционная (судебная) форма остаётся на сегодняшний день главной, общедоступной и пока наиболее эффективной, по отношению к неюрисдикционной, связанной с процессом защиты нарушенных прав правообладателя, самостоятельными способами;

Второй – За любое несанкционированное действие в отношении объектов интеллектуальной собственности, закон предусматривает определённую ответственность, а это всегда санкции, против нарушителя. И здесь необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность нацелена прежде всего на восстановление имущественной сферы правообладателя (лица, чьи интеллектуальные права были нарушены), на компенсацию его имущественных потерь, возникших в связи с нарушением прав, поэтому применяемые к нарушителю этих прав санкции взыскиваются в пользу правообладателя, в отличие от административной и уголовной ответственностей, где санкции, несут характер наказания и взыскиваются в доход казны;

Третий - прогресс современного общества все чаще побужден последовательным внедрением инновационных достижений и разработок, которые почти всегда составляют объекты интеллектуальной собственности и этот факт позволяет заключить, что развитие законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в среднесрочной перспективе будет находиться в числе приоритетных сфер современного законотворчества.

Вместе с тем имеющиеся в настоящее время механизмы защиты нарушенных интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности, их правовые основания, являются в большей своей части соответствующими текущей динамике развития нашего общества, хотя некоторые пробелы ещё имеются.

ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ МЕРАМИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

§ 3.1. Понятие и соотношение мер защиты и мер ответственности

Вопрос соотношения мер защиты и мер ответственности остается дискуссионным в науке. Кто-то из ученых эти две категории отождествляет между собой, кто-то наоборот их ставит в крайнее разграничение. Попробуем и мы разобраться: во-первых, с понятиями; во-вторых, как эти две категории соотносятся между собой.

Современная наука, раскрывает перед нами понятия этих двух категорий:

Мера защиты – право-восстановительная мера за противоправные действия, с применением санкций государственно-принудительного характера, которая не является ответственностью.

Мера ответственности – право-наказуемая мера за правонарушения, которая применяется лишь при полном составе данных правонарушений (вред, причинная связь, вина).

Эти две меры ответственности нуждаются в том, чтобы их разграничивали между собой, как с теоретической, так и с практической точек зрения в гражданском праве. Надлежащее разделение данных категорий актуально и в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности.¹

Как справедливо отмечал Г.Я. Стоякин: «меры защиты представляют собой средства правового воздействия, применяемые к обязанному субъекту независимо от его вины и направленные на защиту субъективного гражданского права или правопорядка путем восстановления имущественных или личных неимущественных благ управомоченного или путем пресечения действий, нарушающих право».²

Понятие «меры ответственности за нарушение исключительных прав»,

---

¹ Аватисян С. Статья: Правовая природа гражданского-правовой ответственности за нарушение исключительных прав /«ИС. Авторское право и смежные права». – 2017. - №2

² Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Дис.канд.юрид.наук. Свердловск, 1973. С.94

получило свое отражение в п.3 ст. 1250 ГК РФ, в котором законодатель предусматривает меры ответственности за нарушение, при наличии вины нарушителя, если иное не установлено гражданским кодексом, при этом в соответствии с п.5 ст.1250 ГК РФ, говорится о том, что отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение чужих интеллектуальных прав, и не исключает применения в отношении нарушителя мер.

Давая разъяснения указанным положениям ГК (в редакции, действовавшей на момент принятия разъяснений), Пленумы Верховного Суда и ВАС указали следующее: «В силу п.3.ст.1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушения интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. Судам надлежит иметь в виду, что указанное правило подлежит применению к способам защиты соответствующих прав, не относящимся к мерам ответственности. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации, возмещение убытков) наступает применительно к ст.401 ГК РФ»¹.

Из разъяснения, становится понятным, что законодательство и судебная практика проводят разграничение понятий мер защиты и мер ответственности, устанавливая различные правовые предпосылки и последствия их применения. Данный факт означает, что правильное теоретическое осмысление указанных категорий имеет ключевое значение для формирования правоприменительной практики.²

Юридическая наука указывает, что гражданско-правовая ответственность влечет имущественные лишения, для правонарушителей, и позволяет возполнить имущественные потери правообладателя, которые он понес в результате совершенного правонарушения, являясь своего рода «актом экономического

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

² Аватисян С. Статья: Правовая природа гражданско-правовой ответственности за нарушения исключительных прав /«ИС. Авторское право и смежные права», - 2017. - №2

воздействия».¹

К мерам гражданско-правовой ответственности можно отнести только те, которые влекут, для правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия, не наступившие бы, если бы не его неправомерное поведение.²

Как справедливо отмечает Д.Н. Кархлев: «применение мер ответственности, таким образом, в отличие от мер защиты, существенно влияет на имущественное положение правонарушителя, т.к. те лишения имущества, которым он подвергается, носят дополнительный характер при любой из описанных выше форм. В этом состоит важнейший признак, с помощью которого возможно различать меры. Отсюда вытекает то, что для мер защиты не характерен учет личности нарушителя, вина, его имущественное положение и т.п., поскольку эти обстоятельства не влияют на применение гражданско-правовых мер защиты. Сущность же ответственности предполагает, что по общему правилу необходим учет вины лица (состав вины, доказательная база), его отношения к своим неправомерным действиям. Учет личности потерпевшего соответствует также общеправовому принципу справедливости. Реализация мер ответственности всегда направлена на восстановление правового положения потерпевшего, а также связана с возложением на нарушителя в неэквивалентных имущественных лишениях, поэтому данные меры выполняют компенсационную, штрафную и другие функции. Меры защиты также имеют своей целью защиту нарушенного субъективного права, но их использование не сопровождается возложением имущественных обременений. Необходимость в их осуществлении существует, если право в результате нарушения не ликвидируется. В противном случае, положение восстанавливается путем денежной компенсации возникших убытков».³

Д.Н. Кархалев, предложил классифицировать охранительные и защитные

---

¹ Гордов О.А. Патентное право: Учеб.пособие. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Прспект», 2005. 544с...»

² «Гражданское право: Учеб.В 3т. Т.1/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгуева (и др.); Под ред.А.П. Сергеева (автор главы – Г.Н. Шевченко). М.: РГ-Прогресс, 210...».

³ «Кархалев Д.Н. Соотношение мер ответственности и мер защиты в гражданском праве России: Дис.к.ю.н.: 12.00.03/Кархалев Д.Н. Екатеринбург, 2003. 180с...».

меры, по видам мер принуждения: 1) восстановительные (по реализуемым мерам защиты); 2) штрафные (по осуществлению мер ответственности); 3) оперативные (по реализации мер оперативного воздействия); 4) пресекательные (по осуществлению мер самозащиты).¹

Из изложенного выше следует, можно заключить, что только часть гражданско-правовых способов защиты, являются мерами гражданско-правовой ответственности, а именно:

1) Как общая мера гражданско-правовой ответственности - возмещение убытков;

2) Как специальная мера гражданско-правовой ответственности - выплата компенсации, которая применяется в случаях, предусмотренных ГК РФ.

Возмещение убытков и выплата компенсации предполагают имущественные лишения нарушителя, следовательно, они относятся к штрафным охранительным правоотношениям, каких-то других особенностей применения норм возмещения убытков в ГК РФ не предусмотрено, поэтому возмещение убытков за нарушение интеллектуальных прав – происходит по общим правилам ГК РФ.

Правообладателю предоставляется выбор - требовать с нарушителя выплаты компенсации за нарушение интеллектуальных прав, вместо возмещения убытков. При этом правообладатель должен понимать разницу, лежащую в основе - меры, направленные на защиту исключительных прав, имеют восстановительный характер и направлены на то, чтобы нарушитель прекратил нарушения исключительных прав (требования о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; об изъятии материального носителя, о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя). Меры ответственности, в свою очередь несут в себе имущественные лишения, которые обеспечивают имущественный баланс интересов субъектов гражданского оборота. Подобным со-

---

¹ «Кархалев Д.Н. Соотношение мер ответственности и мер защиты в гражданском праве России: Дис.к.ю.н.: 12.00.03/Кархалев Д.Н. Екатеринбург, 2003. 180с...».

держанием, данные меры дополняют друг друга и как уже было сказано - выстраивают соответствующий баланс интересов. Однако, как указал Э.П. Гаврилов: «к коренным изменениям во всей системе ответственности в сфере интеллектуальной собственности», приводит неправильная теоретическая трактовка мер гражданско-правовой ответственности и мер гражданско-правовой защиты.¹

Как следствие неправильной трактовки мер, в одну из сторон, а в частности, при применении мер гражданско-правовой ответственности, иногда происходит неосновательное обогащение правообладателя, в процессе чего - взыскание компенсации, неоправданно завышено убытков, причинённых правообладателю. И этому есть подтверждение, так: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П по делу "О проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края".²

Постановление КС РФ, внесло ясность для судов в вопросе правового регулирования размера компенсации (от 10 тысяч до 5 миллионов рублей), которая до этого не имела чётких критериев определения размера взыскания, что давала повод злоупотреблять правом правообладателю по отношению к правонарушителю.

Но пока, остается не выясненным, а каковы же особенности с точки зрения соотношения гражданско-правовой ответственности и способов защиты гражданских прав? Обратим свой поиск на источники информации исходящей от ученых цивилистов.

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный), часть четвертая [Электронный ресурс] / Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. и др. М.: Изд-во "Проспект", 2009. Комм. к ст. 1250 ГК РФ // СПС "Гарант Эксперт".

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (разд. V). – Ст. 7729.

И.О. Ромашенко в своей статье¹, приводит слова О.С. Иоффе, где тот говорит, что: «один из признаков ответственности, заключается в том, что она является – санкцией за правонарушение и понимается, как невыгодное имущественное последствие».²

Однако среди санкций существуют меры, которые нельзя отнести ни к способам защиты, ни к мерам ответственности. К, примеру, освобождение должника от ответственности в случае просрочки кредита, в результате которой кредитор лишается права на получение возмещения. Тут нужно отметить, что такой характер санкций не свойственен способам защиты, суть которых проявляется в определенных действиях (а не бездействиях) уполномоченных органов или лиц, которые в данном случае отсутствуют.

Подобные ситуации, позволяют сделать вывод, что санкции и способы защиты пересекаются по сути своих понятий, но только тогда, когда касаются мер защиты, применяемых к правонарушителю судом, либо непосредственно потерпевшим лицом, через самостоятельные защитные меры, в результате которых наступают неблагоприятные последствия, для правонарушителя, в виде дополнительных обязанностей или лишения права.

Как было указано в определении выше - ответственность наступает исключительно при наличии вины (нарушения права). Защита прав также возможна соответствующими способами, а может быть при наличии иного посягательства: оспаривание, непризнание, либо даже реальная угроза нарушения.

Один из определяющих признаков ответственности - установление позитивных последствий для правообладателя, в результате применения мер ответственности и неблагоприятных последствий для правонарушителя. Подобные последствия характерные для ответственности могут выражаться в замене невыполненной обязанности новой, присоединении новой обязанности к уже существующей, либо в лишении права, из которого происходила возложенная обязанность. Как следствие возложение новых гражданско-правовых обязанно-

---

¹ Ромашенко И.О. Соотношение мер ответственности, санкций и способов защиты в гражданском праве. <https://ceberleninka.ru>

² О.С.Иоффе Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.,1955.- 308 с.

стей приводит к невозможности признания принудительного исполнения обязанности в натуре гражданско-правовой ответственностью. Такой характер дополнительной гражданско-правовой ответственности, не свойственен способам защиты гражданских прав и законных интересов.

Здесь необходимо указать на то, что гражданско-правовая ответственность имеет характер – компенсационный, функцией которого, является его воздействие на имущественную сферу правонарушителя, но не на личность. В то же время, по мнению Н.С. Кузнецовой¹, общая цель правовых средств гражданско-правовой ответственности – правозащитная. У способов защиты имеются возможности не только восстанавливать нарушенное право или компенсировать потери, но и предотвращать, прекращать и устранять нарушения гражданского права.

Итак, подведём итог анализа темы – меры защиты и меры ответственности, как они соотносятся между собой и что является отличительным в характере двух методов регулирования гражданских правоотношений.

Первое наверное – то, что и санкции, и способы защиты частично перекликаются между собой, поскольку меры гражданской ответственности проявляются, как в виде санкций (наказаний) в одних случаях, так и в виде способов защиты, предотвращающих нарушение, при других обстоятельствах.

Второе – что их отличает друг от друга. Применение мер ответственности, в отличие от мер защиты, существенно влияет на имущественное положение правонарушителя, т.к. являются мерами наказуемыми, несущими лишения имущества, и носят дополнительный характер, проявляющийся в штрафном, компенсационном формате. В этом и состоит важнейший признак, с помощью которого возможно различать меры. Для мер защиты учёт личности, например, не характерен, поскольку эти обстоятельства не влияют на применение гражданско-правовых мер защиты, для мер ответственности наоборот учёт личности, является существенным признаком, поскольку при наличии личности пра-

---

¹ Кузнецова Н.С. Гражданско-правовая ответственность: понятие, условия и механизмы применения// Альманах цивилистики: сб.ст.-Киев, 2010. – вып.3. – С.30-48.

вонарушителя происходит анализ, формируется состав вины, доказательная база. Меры защиты также имеют своей целью защиту нарушенного субъективного права, но их использование не сопровождается возложением имущественных обременений. Необходимость в их осуществлении существует, если право в результате нарушения не ликвидируется.

Третье – то что их отличает и в тоже время объединяет. При непризнании факта нарушения, могут применяться способы защиты, в том же случае если нарушается право, то воздействие на правонарушителя происходит с помощью мер ответственности. При этом одновременно и способам защиты гражданских прав, и мерам ответственности присуще - обеспеченность возможностью применения государственного принуждения и правозащитная цель.

В заключении можно сказать так, что способы защиты гражданских прав и охраняемых интересов, охватывают меры гражданско-правовой ответственности.

§ 3.2. Общая характеристика способов защиты, не являющихся мерами ответственности

В предыдущем параграфе, была изложена информация о том, что суть гражданско-правовой ответственности, является возмещение имущественных потерь правообладателя и восстановление имущественного положения правообладателя до наступившего нарушения. В отличие от мер защиты, применение мер ответственности, существенно влияет на имущественное положение правонарушителя, поскольку носят дополнительный характер на те лишения имущества, которым он подвергается.

Дополнительный характер мер ответственности – есть важнейший признак, с помощью которого возможно различать меры защиты и меры ответственности. Отсюда исходит понимание того, что для мер защиты учёт личности нарушителя не характерен, как не характерны его вина, его имущественное положение, так как эти обстоятельства не влияют на применение гражданско-

правовых мер защиты. Для ответственности же наоборот необходим учёт вины лица (доказательная база), его отношения к своим неправомерным действиям. Реализация мер ответственности направлена на наказания правонарушителя, подвергая его определённым имущественным лишениям, а также направлена на восстановление правового положения потерпевшего, поэтому данные меры выполняют штрафную и компенсационную функции.

При этом надо заметить, что учёт личности потерпевшего соответствует общеправовому принципу справедливости.

Меры защиты, как и меры ответственности, также имеют своей целью защиту нарушенного субъективного права, разница лишь в том, что их использование не сопровождается возложением имущественных обременений. Их необходимость возникает, если право в результате нарушения не ликвидируется. В противном случае, положение восстанавливается путем денежной компенсации возникших убытков.

Общий перечень способов защиты приведен в статье 12 ГК РФ. Следует учесть, что указанные в ст. 12 ГК способы защиты не тождественны по своей юридической природе, что оказывает существенное влияние на возможности их реализации. К, примеру, среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, есть способы относящиеся к мерам ответственности: возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда. Остальные способы, относятся к мерам защиты.

Разобрав еще раз суть различий между мерами ответственности и мерами защиты, рассмотрим перечень способов защиты применительно к нашей теме – «Способы защиты интеллектуальных прав, не являющихся мерами ответственности».

Для этого в первую очередь обратимся к 4 части ГК РФ, посвященной в целом регулированию сферы – интеллектуальной собственности. Способы защиты, предусмотренные статьями ГК РФ, могут применяться по требованию, как правообладателей (физических, юридических лиц), так и организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях,

установленных законом.

Приведем примеры способов защиты, не являющихся мерами ответственности, в зависимости от того, какие интеллектуальные права могут быть нарушены.

Если нарушаются личные неимущественные права автора (ст.1251 ГК РФ), их защита осуществляется следующими способами: признание права, которое сопровождается публичным объявлением о существовании права, за счёт правонарушителя; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, путём уничтожения экземпляров контрафактной продукции; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, путём прекращения действий, составляющих правонарушение или создающих угрозу правонарушения в сфере авторского права и смежных прав (запрет рекламы, предложения продажи экземпляров, запрет продажи, допечатки тиража); публикации решения суда о допущенном нарушении; защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется в соответствии с правилами статьи 152 ГК РФ (ст.1251 ГК РФ).

В случае нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст.1252 ГК РФ) правообладатель может воспользоваться всеми, путем предъявления в порядке, предусмотренном ГК РФ требованиями: о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия; об изъятии материального носителя в соответствии с (п.4 ст.1252 ГК РФ) к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю; о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя к нарушителю исключительного права (п. 1 ст.1252 ГК РФ в ред. Федерального закона от 12.03.2014 N 35-ФЗ).

В качестве защиты нарушенных исключительных прав, может приме-

няться такой способ, как обеспечение иска. В этом случае обеспечительные меры, устанавливаются процессуальным законодательством, в том числе путём наложения ареста на материальные носители, оборудование и материалы, а также запрет на осуществление соответствующих действий в информационно-телекоммуникационных сетях, если в отношении таких материальных носителей, оборудования и материалов или в отношении таких действий выдвинуто предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (п. 2 в ред. Федерального закона от 12.03.2014 N 35-ФЗ).

В этой связи рассмотрим один из примеров того, как на практике происходит применение способа защиты, связанного с обеспечением иска. Так одно ООО «...» обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о защите исключительного права на товарный знак. Одновременно истцом было заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета ответчику совершать действия по передаче домена «www.kr.ru» другому регистратору.

Суд первой инстанции в удовлетворении ходатайства истца о принятии обеспечительных мер отказал, сославшись на ст. 90 АПК РФ, за недоказанностью оснований, для обеспечительных мер.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, и запретил ответчику совершать действия по передаче спорного объекта - домена «www.kr.ru» другому регистратору. Своё решение суд апелляционной инстанции объяснил тем, что обеспечительная мера преследует лишь одну цель – сохранение существующих отношений. А чтобы применить обеспечительные меры, не требуется предоставление доказательств в том объёме, в котором необходимы доказательства, для обоснования требований и возражений, по существу, так как существует ситуация с высокой оборото-способностью доменных имён.

Таким образом, достаточными являются представление заявителем доказательств наличия у него права на результат интеллектуальной деятельности

или средство индивидуализации, а также его нарушения и обоснование причин обращения с требованием о применении обеспечительных мер.¹

В случае выявления нарушения исключительного права, на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, возникающие при изготовлении, распространении, а также импорте, перевозке или хранении материальных носителей, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ.²

Причём, если обладатель авторских и смежных прав, обратиться с просьбой передать ему конфискованные экземпляры контрафактных произведений, то их ему отдадут в соответствии с частью третьей статьи 32.4 КоАП РФ.

По сути тот же принцип защиты применяется в отношении орудий, оборудования или иных средств, используемых правонарушителями, для производства контрафактных товаров, которые по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 31.12.2014 N 530-ФЗ).

Обладатель исключительного права на средства индивидуализации (товарный знак, фирменное наименование, знак обслуживания), промышленный образец, может требовать в установленном ГК РФ порядке, признания недействительным патента на охрану средств, которые тождественны, либо схожи до степени смешения с результатами интеллектуальной деятельности правообладателя, имеющего ранний приоритет на охрану, и которые подобным образом вводят в заблуждение потребителей или контрагентов.

Для защиты от указанных в предыдущем абзаце нарушений правообла-

---

¹ (Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2014 г. по делу № А56-23241/2014, от 21 февраля 2014 г. по делу № А56-69712/2013).

² Постановление КС РФ от 13.02.2018 N 8-П. «О выявлении конституционно-правового смысла п. 4 ст. 1252 см».

тель имеет возможность воспользоваться следующими ограничениями и запретами:

- в отношении фирменного наименования запрет его использования в определенных видах деятельности;

- в отношении коммерческого обозначения запрет его использования в пределах определенной территории и (или) в определенных видах деятельности (п. 6 в ред. Федерального закона от 12.03.2014 N 35-ФЗ).

Рассмотрим в этой связи пример из судебной практики. Один из обладателей исключительного права на комбинированный товарный знак, содержащий в себе сокращения из слов, слитые в одно слово - обозначение - «ЯрРитуалСервис», обратился в арбитражный суд с иском к гражданину О., прекратить использование товарного знака, права на который принадлежат ему. В свою очередь гражданин О., использовал в своей деятельности словосочетание «Ритуал Сервис», которое по мнению истца нарушало его исключительное право.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца исходил из того, что предприниматели оказывают однородные услуги, а спорное обозначение, используемое ответчиком, сходно до степени смешения с товарного знаком истца, что свидетельствует о нарушении его исключительного права.

Суд апелляционной инстанции, отменил решение и отказал в иске истцу. В обосновании своего решения, суд апелляционной инстанции, руководствовался ст. 1483 ГК РФ по смыслу которой, гласит, что факт нарушения исключительных прав истца, остался недоказанным, а используемые слова «ритуал» и «сервис» ответчиком, являются неохранными элементами товарного знака и ответчик вправе использовать указанные слова для индивидуализации своей предпринимательской деятельности.

В свою очередь суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции мотивировал свое постановление тем, что указывал на необходимость проведения оценки и исследования сходства до степени смешения

ния двух словесных обозначений, применяемых сторонами в отношении однородного вида деятельности на одной территории, с точки зрения их графического и визуального сходства, а также наличия доминирующего элемента.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда кассационной инстанции не согласилась, постановление суда кассационной инстанции отменила, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции. ВС РФ отменяя решение суда кассационной инстанции, руководствовался следующими мотивами:

- общепринятыми понятиями данные словесные обозначения не являются;
- охрано-способностью не обладают словесные элементы в комбинированном товарном знаке по нормам права, поскольку не являются основанием, определяющим наличие или отсутствие сходства до степени смешения товарного знака, а также не несут угрозу их смешения потребителями.¹

В том случае, если одно нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено действиями нескольких лиц совместно, у правообладателя есть способ защиты, при котором лица нарушившие его права, будут отвечать перед правообладателем солидарно (п. 6.1 введен Федеральным законом от 12.03.2014 N 35-ФЗ).

И ещё об одном способе защиты - когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано в установленном порядке, как недобросовестной конкуренцией. В таком случае защита может осуществляться, как способами, предусмотренными ГК РФ, так и в соответствии с антимонопольным законодательством.

С учетом изложенного, ситуация вокруг защиты нарушенных интеллектуальных прав, способами не являющимися мерами ответственности, на мой взгляд выглядит более менее адекватной, как со стороны доктрины, так и пра-

---

¹Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № 301-ЭС14-1129.

воприменителей, поскольку анализ ситуации показывает, что подмены понятий - способы защиты относящиеся к мерам защиты и способами защиты относящихся к мерам ответственности не происходит, поскольку существует понятие, что к чему относится и что должно применяться при обстоятельствах, связанных с нарушением интеллектуальных прав. Другое дело, что общество развивается, развивается наука и техника, законодательство не всегда может своевременно ответить на вызовы и запросы, соответствующими нормами регулирования развивающихся общественных отношений, однако будем надеяться, что в перспективе законотворческая отрасль выработает определённый подход, который будет своевременен и отвечать требованиям в урегулировании возникающих новых связей и отношений в обществе.

ГЛАВА 4. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ МЕРАМИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 4.1. Компенсация морального вреда, как способ защиты интеллектуальных прав

В гражданском праве существует понятие «вред», под которым понимается неблагоприятные последствия с охраняемым законом благом. При этом имеется различие между имущественным и неимущественным (моральный) вредом.

В результате принижения чести и достоинства граждан, деловой репутации физических или юридических лиц, им причиняется моральный вред, подлежащий компенсации (ст. 151 ГК РФ). Под неимущественным (моральным) вредом понимаются различного рода нравственные, эмоциональные переживания. Иногда моральный вред доставляет потерпевшему страдания чувствительнее, чем вред имущественного плана, и приводит потерпевшего к тяжёлым страданиям и душевным мукам. Поскольку моральный вред несёт в себе достаточно серьёзные последствия, для душевного состояния потерпевшего, он не должен быть вне закона.

На сегодняшний момент, оценка морального вреда, под которой законодатель понимает причинение гражданину нравственных и физических страданий, закреплена в ст. 151 ГК РФ, а также о моральном вреде идёт упоминание в ст. 12, 151, 152, 1099-1101 ГК РФ.

ГК РФ предусматривает наказание за причинение морального вреда потерпевшему лицу, которое выражается способом – компенсация морального вреда, которая взыскивается с нарушителя в пользу потерпевшего, после решения суда. Размер, основания, и способы компенсации морального вреда, взыскиваемого судом, происходят в следующих случаях:

- нарушения личных неимущественных прав гражданина или при посягательстве на принадлежащие ему нематериальные блага (в том числе на честь, достоинство и деловую репутацию), а также в других случаях, предусмотрен-

ных законом (ст. 151 ГК РФ);

- распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица (п. 7 ст. 152 ГК РФ), при этом компенсация осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Однако, если имеются основания для возмещения вреда, связанного со степенью вины причинителя вреда, размер компенсации определяется судом, и зависит от характера причинённых потерпевшему нравственных и физических страданий, чем серьезнее правонарушение, тем выше должен быть размер компенсации, которая осуществляется только в денежной форме (п. 1,2 ст. 1101 ГК РФ).

Здесь необходимо заметить, что законодатель впервые установил в отношении размера компенсации требования – разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ), и «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальной особенностью лица, которому причинен вред» (ст. 151 ГК РФ).

Необходимо упомянуть, что на требования о компенсации морального вреда, исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из характера нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ (п. 1 ст. 208 ГК РФ).

При обстоятельствах, когда установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица, невозможно, такой пострадавший, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (п. 6 ст. 152 ГК РФ).

Дела по защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ), возбуждаются по общим правилам возбуждения гражданских дел в суде. Такое дело может быть возбуждено путем подачи искового заявления гражданами или организациями (юридическими лицами).

Благодаря судебной практики в статье 151 ГК РФ, была изменена трактовка степени вреда. В частности, в неё были включены нравственные или фи-

зические страдания, в зависимости от индивидуальных особенностей гражданина, действия нарушающие принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п.) или действия нарушающие его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права.¹

Гражданское законодательство предусматривает компенсацию морального вреда ко всем случаям его возмещения. Здесь можно отметить, что компенсация действует применительно к ситуации, когда вред причинён гражданину, как во время исполнения договорных обязательств, так и в том случае, когда причинитель и потерпевший не связаны между собой договорными отношениями, также предусмотрена и рядом других законов.

Субъектный состав, повторюсь ещё раз состоит из потерпевшего – физическое или юридическое лицо, кому принадлежат нематериальные блага (например, личные неимущественные права автора, либо исключительные права правообладателя) и лицо нарушившее эти права, а также суд, который в дальнейшем разбирается с ситуацией и выносит своё решение.

Обратимся к судебной практике, но перед этим отметим – нарушенное исключительное право защите способом взыскания компенсации морального вреда не полежит, так, как является имущественным правом.

«Автор обратился в суд с иском к ряду организаций о защите интеллектуальных прав, взыскании компенсации за неправомерное использование произведений, компенсации морального вреда, полагая, что ответчики нарушили его интеллектуальные права на созданные им произведения, распространив сборник, содержащий сочинения, в которых частично копируются сочинения истца.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования частично удовлетворены, в пользу автора с ответчиков

---

¹ Невская М.А. «Авторское право в издательском бизнесе и СМИ».

взыскана компенсация за неправомерное использование произведений, а также взыскана компенсация морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрело дело и отменила состоявшиеся судебные постановления по следующим основаниям:

- Суд, разрешая спор исходил из того, что книжное издание, распространенное ответчиками, содержит произведения, которые копируют сочинения истца, при этом фрагменты из сочинений истца составляют большую часть текста, положенного в основу произведений, которые размещены в сборнике. В данном издании истец в качестве автора сочинений не указан, доказательств того, что сочинения истца использованы ответчиками в соответствии с действующим законодательством, суду не представлено.

Суд, руководствуясь ст. 151 и 1251 ГК РФ, взыскал в пользу истца компенсацию морального вреда за нарушение ответчиками его прав на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности, сочтя их личными неимущественными правами.

А между тем положениями ст. 1229, 1270 ГК РФ определено, что исключительное право (право на использование и распоряжение результатом интеллектуальной деятельности) представляет собой имущественное право, в то время, как положение ст.1251 ГК РФ гласит, что защите путём взыскания компенсации морального вреда подлежат только личные неимущественные права автора, исключительные права подобной защите не подлежат, так как являются имущественными.

- Права истца, нарушенные ответчиками путем продажи (распространения) сборника сочинений, содержащего произведения, автором которых он является, к личным неимущественным правам автора, действующим законодательством не отнесены.

А какие именно личные неимущественные права истца были нарушены

каждым из ответчиков, судами в решении не указано».¹

Помимо защиты путём взыскания компенсации морального вреда в отношении граждан (физических лиц) авторов, которым принадлежат личные неимущественные права на произведения, судебная практика в настоящее время исходит из возможности применения указанной нормы и в отношении юридического лица, в тех случаях, когда распространяются в отношении его порочащие сведения.

Опираясь на ст. 1083 ГК РФ, имеющую общее значение, при определении размера компенсации суд должен учесть имущественное положение причинителя вреда. Однако это обстоятельство может приниматься в расчет лишь тогда, когда нарушителем авторских прав выступает физическое лицо, а само нарушение авторских прав произошло по неосторожности. Если же моральный вред потерпевшему причинен юридическим лицом либо правонарушение было умышленным, имущественное положение причинителя вреда значения не имеет.

Размер компенсации за причиненный моральный вред не зависит также от того, в каком объеме судом удовлетворены требования потерпевшего о возмещении понесенного им имущественного вреда. Это и понятно, поскольку основаниями для компенсации морального вреда, с одной стороны, и взыскания имущественного вреда, с другой, выступают разные обстоятельства: нарушение личных неимущественных прав автора в первом случае и нарушение имущественных прав во втором.

Из приведённой выше информации видно, следующее – чтобы потерпевший воспользовался правом на компенсацию морального вреда, действия порождающие такое право, должны обладать определённым признаком – они должны нарушать неимущественные права лица, которому эти права принадлежат. Это подтверждается положениями (ст. 151 и ст. 1099 ГК РФ). Поскольку такие права нематериальны и неотчуждаемы, они не являются предметом сделок

---

¹ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 5-КГ14-126, от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129.

(договорных отношений).

И в этом контексте всегда следует учитывать, что обязательства из причинения морального вреда преимущественно возникают при отсутствии между сторонами гражданско-правовых договорных отношений. Они носят характер неправомерного (деликта) обязательства, к которому относят: - наличие вреда; неправомерность действий (бездействий) причинителя; - вина причинителя; - причинно – следственная связь между поведением причинителя и возникшим вредом.

Однако возможны случаи, когда договорные отношения имеются – когда в процессе исполнения авторского договора об издании произведения издатель нарушит личные неимущественные права автора (право на имя, право на обозначение произведения, или на неприкосновенность произведения и т. п.).

Что касается противоправных действий причинителя вреда, то они могут выражаться в различных формах. Например, это может быть разглашение какой-либо информации, которая находится под запретом (адвокатская, коммерческая, врачебная тайны), а может быть и распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию, в публикации личной переписки без ведома ее владельца.

Вина в подобных ситуациях предполагается, а ее наличие приводит к возникновению обязанности возместить моральный вред. Форма вины в данном случае значения не имеет.

Тем не менее, предусмотрены случаи законодателем, когда моральный вред подлежит возмещению независимо от наличия вины (ст. 1100 ГК РФ), в случаях: - причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего источником повышенной опасности; - причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения; - причинение вреда от незаконного привлечения к уголовной ответственности; - причинение вреда от незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; - причинение вреда от незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; - причинение вреда от распространения све-

дений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; - и в иных случаях, предусмотренных законом.

Моральный вред компенсируется в денежной форме (п. 1 ст. 1101 ГК РФ). Имущественный вред – его наличие и размер не влияет на объём компенсации, но на размер компенсации влияют: - степень вины причинителя вреда, если вред возмещается при учёте вины, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, характера таких страданий, требования разумности и справедливости, и иных обстоятельств, если они заслуживают внимания (ст.151, 1101 ГК РФ).

Так к примеру, при определении размера компенсации морального вреда, причиненного распространением в средствах массовой информации порочащих сведений, не соответствующих действительности, суд должен брать во внимание характер и содержание публикации, объём распространения недостоверных сведений, и добровольное опровержение редакцией таких сведений (если конечно оно имело место).

Как уже было сказано выше, исковая давность не распространяется на требования о возмещении морального вреда.

За причинение морального вреда, имеющийся состав оснований, остаётся неизменным: - наличие морального вреда, - противоправное поведение причинителя вреда, - наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным моральным вредом, - вина причинителя вреда.

Исключение составляют только действия, которые могут быть произведены путём сопровождения произведения не санкционированными, не одобренными автором предисловием, комментарием, пояснением. В таких случаях, обязанность произвести компенсацию морального вреда, возникает вне зависимости от вины причинителя вреда.

Учёту подлежат нарушения личных неимущественных прав автора, которые выражаются в плагиате - в выпуске под своим именем чужого произведе-

ния науки, литературы или искусства. Плагиат может проявляться в том случае, если произведение незаконным образом обнародовали, воспроизвели или использовали с внесенными искажениями в произведение без согласия автора, с искажением его имени, либо без указания такового.

При нарушении прав, указанных в статье 1268 ГК РФ, а именно право на обнародование произведения, автор имеет право требовать возмещения морального вреда.

На этот счет, имеется пример из судебной практики: «Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда рассмотрела в открытом в судебном заседании дело по апелляционной жалобе Лех Я. В. на решение Первомайского районного суда г. Омска от 13.12.2016, которым постановлено: «Исковые требования Лех Я. В. удовлетворить частично. Взыскать с Бюджетного учреждения Омской области «<...>» в пользу Лех Я. В. компенсацию за нарушение исключительного права на произведение в размере <...>, судебные расходы в размере <...>. В остальной части иска отказать».

Заслушав доклад судьи Е.В. Емельяновой, судебная коллегия Омского областного суда установила: Лех Я.В. обратился в суд с иском к «<...>» о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение, компенсации морального вреда, возложении обязанности по удалению произведения с сайта.

В обоснование иска указал, что «<...>» разместило на своем сайте литературно-художественный публицистический очерк (документальный рассказ) «<...>», посвященный <...>, автором которого он является. <...> Лех – это его псевдоним. Разрешение на публикацию очерка «<...>» на сайте ответчика он не давал. Путем размещения на сайте указанного очерка было нарушено его авторское неимущественное право.

Просил взыскать с ответчика компенсацию за нарушение исключительного авторского права в размере 660 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей, обязать ответчика снять со своего сайта очерк (документальный рассказ) «<...>».

Судом постановлено изложенное выше решение.

В апелляционной жалобе Лех Я.В. просит решение отменить. Просит проверить решение суда на соответствие требованиям ст.ст. 363, 364 ГПК РФ. Апеллянт указывает, что в решении не отражено, что ответчик занимается коммерческой деятельностью, и размещая его очерк, был заинтересован в материалах, имеющих определенную популярность в интернете. В данном случае его очерк использовался ответчиком для повышения трафика и продвижения сайта. Ссылаясь на судебную практику, указывает, что взысканная сумма в размере <...> не соответствует требованиям разумности и справедливости. Полагает отказ во взыскании компенсации морального вреда незаконным.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав истца, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителя ответчика, согласившуюся с решением суда, судебная коллегия приходит к следующему:

- В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются - неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Таких нарушений судом при вынесении обжалуемого решения не допущено. Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Первомайского районного суда г. Омска от 13.12.2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения».¹

Проанализируем приведенный пример из судебной практики и постараемся понять, почему судом было вынесено такое решение. Что касается отказа в удовлетворении жалобы истца по отмене судом взыскания компенсации мо-

---

¹ Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда. Дело № 33-1030/201.Строка по статотчету 136 АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ.

рального вреда, то он совершенно правомерен, так, как в рассмотренном деле были нарушены исключительные права автора, а не как не личные неимущественные, суд своё решение основывал на положениях (ст.1229, ст. 1270 ГК РФ) статей, в которых указывается: - исключительное право (право на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности) представляет собой имущественное право; - исключительное право защите путем взыскания компенсации морального вреда не подлежит, поскольку к неимущественным не относится, что также подтверждает и «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ.

В этой связи судом первой инстанции верно указано, что за использование ответчиком произведения истца без его согласия, последнему в силу приведенных выше норм ГК РФ, подлежит присуждение только компенсация в порядке ст. 1301 ГК РФ, при этом взыскание на это нарушение компенсации морального вреда действующим закон не предусматривает.

Обжалуя постановленный судебный акт, истец также указывает на незаконность отказа во взыскании компенсации морального вреда, поскольку ответчиком нарушены его личные неимущественные права как автора спорного произведения.

Однако коллегия находит необоснованными, данную жалобу, обращая внимание на следующие обстоятельства:

- Истец указал, что ответчиком нарушены его права автора, предусмотренные ст. 15-18 Закона «Об авторском праве и смежных правах».

Но указанный Закон РФ от N 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах" свою силу – утратил, в связи с принятием Федерального закона от N 231-ФЗ, которым введена в действие часть 4 ГК РФ.

- Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела (указание действий, нарушающих личные неимущественных прав автора произведения).

Однако существует Постановление Пленума Верховного Суда Россий-

ской Федерации: «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», в котором даётся разъяснение, в каких случаях считать и квалифицировать нарушение личных неимущественных прав - право авторства, право на имя, право на обнародование, право на отзыв, право на защиту репутации (ст. 1265 - 1269 ГК РФ).

Ряд действий, таких как извращение, искажение, изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, позволяют автору воспользоваться правом - требовать защиты чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами статьи 152 ГК РФ. В этих случаях по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства автора и после его смерти, причём основываясь на положениях статьи 1267 ГК РФ, авторство, имя автора и неприкосновенность произведения автора, охраняются бессрочно.

Как усматривается из материалов дела, ответчик, опубликовав на своем сайте произведение истца, указал истца автором произведения, текст очерка не искажил.

Ответчик не осуществил обнародование данного произведения, поскольку это сделал сам истец в газете, о чем в деле имеется соответствующее свидетельство о публикации (л.д.21, 69-71).

Значит, личные неимущественные права истца, предусмотренные ст. 1265-1269 ГК РФ), ответчик не нарушил.

Какие-то еще дополнительные сведения, свидетельствующие о нарушении ответчиком личных неимущественных прав, при том, что ответчиком при размещении произведения истца на сайте авторство в отношении указанного произведения присвоено не было, истец на сайте был указан как автор указанного произведения с учетом его псевдонима, истцом в суде первой и апелляционной инстанции не приведено.

На основании изложенного, оснований для взыскания компенсации морального вреда в пользу истца за нарушение ответчиком его личных неимуще-

ственных прав у суда первой инстанции не имелось.

Доводы апелляционной жалобы основанием к отмене или изменению решения суда быть не могут, поскольку были предметом рассмотрения суда первой инстанции, не опровергают выводов суда и не содержат, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке.

Разрешая заявленные требования, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую правовую оценку собранным и исследованным в судебном заседании доказательствам и постановил решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований гражданского процессуального законодательства.

Вышеприведенный пример, показал нам, как достаточно убедительно судом был проведен анализ дела и правильно без искажения норм материального права, вынесено решение, особенно в части разъяснения за что и как должна по закону производиться выплата компенсации за причинение морального вреда. В этой ситуации суд оказался достаточно компетентным арбитром, однако до сих пор существуют проблемы, с которыми еще приходится сталкиваться в правоприменительной практике.

И в этой связи интересной является ситуация, при которой происходит нарушение авторских прав, в результате чего необходимо вынести решение по оценке нанесённого морального вреда и размер подлежащей выплате компенсации. Критерии, которые имеются в распоряжении суда – положения статьи 151 ГК РФ, в которой таковых два:

- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина;
- степень вины причинителя вреда и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

На мой взгляд данные критерии, не могут в полной мере позволить суду провести оценку размера компенсации, поскольку они просто не поддаются из-

мерению в денежном эквиваленте, в том, в каком предполагает, для себя пострадавший.

Суд не в состоянии адекватно оценить меру человеческих эмоций и тем более учесть индивидуальные особенности психической сферы каждого потерпевшего. Ставить перед судом решение такой задачи конечно нужно, поскольку на данный момент имеет место субъективизм со стороны суда, а также со стороны потерпевших, со стороны которых еще проявляется - демонстрация внешних эмоций. Моральный вред не презюмируется, факт его наличия в достаточной мере подтверждается самим заявлением потерпевшего, который дает ему свою субъективную соответственно денежную оценку и суд, не вправе отказать потерпевшему в компенсации морального вреда, если такое требование им заявлено.

Тем не менее, суды выносят решения в рамках общей предоставленной им законом свободы усмотрения,¹ при которых они применяют свой, как уже было сказано - субъективный подход, связанный с уменьшением заявленного требования истца по выплате компенсации морального вреда. Но, они иногда руководствуются, помимо общепринятых критериев (характера причинённых нравственных и физических страданий, учётом требований разумности и справедливости и пр.), в частности следующим критерием - неосновательное обогащение истца, которое может поставить в чрезмерно тяжелое имущественное положение ответчика. Подтверждением факта применения судами этого критерия, служит информация из судебной практики: - решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 23.05.2016 по делу № 214043/2016, Определение Московского областного суда от 20.04.2016 по делу № 33-10807/2016; - решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17.03.2016 по делу № 2-785/2016; - решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 29.03.2017 по делу № 2-220/2017; - решение Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 07.06.2016 по делу № 2-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 276-О / СПС ГАРАНТ.РУ.

1190/2016; - решение Советского районного суда города Владивостока от 09.03.2017 по делу № 2-272/2017.¹

На мой взгляд критерий, ограничивающий истца от неосновательного обогащения справедливо принят судами на вооружение. В целом же, определяя сумму компенсации морального вреда, суды стремятся, максимально возместить причиненный истцу моральный вред. Если проследить судебную практику за последние 2-3 года, то можно отметить, что суды все реже ограничиваются минимальными размерами при взыскании компенсации морального вреда. Главное, для лица чьи права были нарушены, при обращении с иском заявлением в суд, необходимо, как можно убедительнее обосновать сумму заявленных требований. Судом учитываются, подробно раскрытые обстоятельства, чем именно вызваны нравственные страдания и как действия/бездействие ответчика отразились на привычном укладе жизни потерпевшего, его физическом и психическом состоянии, в результате шансы взыскать компенсацию в крупном размере увеличиваются.

В практике находит место ещё один критерий – досудебное урегулирование. Смысл его заключается в том, что размер компенсации морального вреда, судом может быть уменьшен до минимального значения, если истец отказывается от досудебного урегулирования.

Но пока остаётся не решённым момент в части адекватной оценки размера компенсации, хотя и имеются предложения - назначать судебно-психиатрическую экспертизу по правилам статьи 79 ГПК РФ.²

В юридической литературе высказываются мнения по применению дополнительных критериев, служащих основанием к применению способа защиты нарушенных прав компенсацией морального вреда. Называют их «частными» критериями, которые на взгляд некоторых авторов могут усовершенство-

---

¹ Богдан В. В. Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей // Проблемы экономики и юридической практики. — 2014. — № 1. — С. 50-53.

² Ершова Е. В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 10. — С. 19-22.

вать процесс компенсации морального вреда и сделать его более справедливым и объективным.¹

Их отличие от общих критериев, состоит в том, что частные критерии подразделяются на те, которые подходят, для случаев: - нарушения прав потребителей; - нарушения прав авторов; - нарушения прав работников, выполняющих заказ на производство, изготовление, написание результата интеллектуальной деятельности.

Механизм применения частных критериев, на примере, нарушения права потребителя, выглядит следующим образом - незапланированные мероприятия по обмену товара в связи с его нетоварным видом, браком, приводят потребителя к ситуации, при которой он испытывает разочарование в производителе товара или в продавце товара, а в целом разочаровании к самому товару идентифицированному той или иной общеизвестной торговой маркой, что в свою очередь может привести потребителя к страданиям нравственного характера, которые подкрепляются еще и неудобствами в быту гражданина. Вся эта ситуация позволяет принять потребителем решения о требовании возместить ему компенсацию морального вреда. В этом случае, основанием, для выбора способа защиты компенсации морального вреда, будут служить – нравственные страдания потребителя и времени (срока) протекания неблагоприятного процесса, в течение которого потребитель испытывал неудобства.

Однако – опять-таки признаки, служащие основанием к выбору способа защиты, но остается проблема оценочного характера. Как мы знаем компенсация морального вреда, осуществляется в денежной форме, а адекватного расчёта размера подлежащей выплате компенсации у суда на данный момент, пока не существует.

И в этой связи есть предложение, которое может помочь истцу, суду и другим заинтересованным лицам, производить расчёт размера подлежащей выплате компенсации за нанесённый вред морального характера - расчётный по-

---

¹ Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 59-73.

казатель (материальная константа). По аналогии с месячным расчётным показателем (МРП), применяемым в Республике Казахстан с 1996 года, который меняется из года в год (поскольку привязан к экономическим показателям, одним из которых является курсовая разница) и устанавливается Законом о республиканском бюджете¹. МРП применяется, для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Механизм применения расчётного показателя, так, как вижу его я, будет учитываться при расчётах любого нанесённого вреда гражданину, будь то связанного с потребительскими правами, авторскими правами или правами работника, и будет действовать следующим образом – при нанесении вреда гражданину, повлекшему за собой физические и нравственные страдания, для определения размера компенсации, будет призываться эксперт (имеющий медицинское образование – специалист в области психологии, либо неврологии), который на профессиональной основе, компетентно должен зафиксировать состояние душевного расстройства пострадавшего гражданина, с указанием метода терапии и сроков реабилитации. И после того, как будет поставлен квалифицированно диагноз и даны рекомендации по терапии пострадавшего, в ход вступает материальная категория – оценка размера компенсации. За основу берётся расчётный показатель, который помножится на сумму затрат уже понесённых пострадавшим гражданином (к примеру, вызов скорой медицинской помощи, оказание неотложной помощи, проведение превентивных мероприятий над пострадавшим и т.п.), а также сумму расходов, предстоящих пострадавшему в период терапии.

Таким образом будет: во-первых – дана реальная, а не абстрактная оценка моральному ущербу; во-вторых – ускорит процесс разбирательства; в-третьих – будет достигнут баланс между объективностью и справедливостью выносимого наказания, для всех участников дела.

---

¹ Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2017 года № 113-VI ЗРК.ст.8 п.4/Электронный ресурс. ИПС «Адилет». <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000113>

Таким образом, рассмотрев институт компенсации морального вреда, как способа защиты интеллектуальных прав, напрашивается следующий вывод:

- институт компенсации морального вреда в РФ, находится в развитии и поиске оптимальных вариантов решения.

Тем не менее, проблему защиты нарушенных интеллектуальных прав способом возмещения компенсации морального вреда, можно уже сейчас улучшить в частности, с помощью:

– расчётного механизма, который будет выглядеть в виде формулы, в основе которой лежит неизменный расчётный показатель (константа), с помощью которого будет производиться оценка размера компенсации морального вреда. С его участием расчёт размера компенсации, станет понятным, чётким и адекватным, что в свою очередь поспособствует достижению баланса интересов, приведёт решение выносимого наказания судами к показателям объективности, реалистичности и справедливости. Закрепить данный механизм предлагаю в качестве дополнения к ст.151 ГК РФ;

- применения критерия – досудебное урегулирование правового нарушения между причинителем вреда и обладателем личных неимущественных интеллектуальных прав. Смысл его заключается в том, что размер компенсации морального вреда, судом может быть уменьшен до минимального значения, если истец отказывается от досудебного урегулирования.

§ 4.2. Возмещение убытков и взыскание компенсации, как способы защиты интеллектуальных прав

«По своему правовому содержанию способы защиты гражданских прав, названные в ст. 12 ГК, различны. Одни ставят своей задачей реально восстановить нарушенное право, например, признание права или восстановление для потерпевшей стороны ранее существовавшего положения. Задача других способов защиты - дать потерпевшей стороне материальное (денежное) возмещение в форме убытков или неустойки, которое позволит ей компенсировать по-

несенные потери».¹

Перечисленные в ст. 12 ГК способы защиты, имеют единую цель – восстановление нарушенного права, а вот условия достижения этой цели у всех разные. К примеру, для возмещения убытков, по общему правилу, необходимо наличие вины правонарушителя (ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК). При этом условия, могут быть следующие: - факт причинения вреда; - противоправность действия (бездействия), в котором выражены сознание и воля лица; - наличие причинной связи между противоправным действием (бездействием) и причиненным вредом; - вина причинителя вреда.

В результате нарушения прав, связанных с упущенной выгодой, гражданин может воспользоваться правом подачи иска о взыскании убытков (ст. 15 ГК РФ). К примеру, переданная издательству на основании лицензионного договора рукопись произведения, теряется по вине издательства, раньше, чем она была издана.

В этом случае, размер убытков может быть напрямую связан, с размером предполагаемого вознаграждения, предусмотренного договором.

ГК РФ содержит ряд норм, которые несут в себе более строгую ответственность, в том числе и для предпринимателей. Договорные отношения несут в себе нормы об обязательствах, а их не выполнение, ложится бременем по возмещению убытков и уплаты неустойки независимо от вины лица нарушившего такие обязательства (п. 3 ст. 401 ГК).

Законодателем предусмотрены различные способы защиты, например, требование признать сделку недействительной, в следствии совершённого обмана или требование возмещения обманувшей стороной причиненных убытков, а если первоначальное обращение оказалось недостаточным для восстановления нарушенного права, законодатель предусмотрел повторное обращение (например, взыскание неустойки, и превышающих её сумму убытков).

«Возмещение убытков является универсальным способом защиты гражд-

---

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. - 2000. - С. 117.

данских прав, установленным законом. Любое лицо при нарушении его права может в силу закона требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (ст. 15, 393 ГК)».¹

Требование о возмещение убытков, является одним из способов защиты нарушенных прав, о которых гласит ст.45 Конституции Российской Федерации, где в части (1), закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод, а также право каждого гражданина защищаться всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

Статьёй (15 п.1 ГК РФ) предусмотрено право гражданина требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере, а в статье 16 ГК РФ - обязанность возмещения Российской Федерацией, соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту, акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Гражданский Кодекс РФ, разъясняет, что под убытками понимаются, расходы лица чьё право нарушено, понесённые, либо должны будут возникнуть, в связи с восстановлением нарушенного права, утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также не полученные доходы, которые лицо могло бы получить в обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода). Бремя доказывания наличия и размер убытков, ложится на потерпевшее лицо.

В принципе возмещение убытков – восстановление имущественных прав участников экономических отношений. Термин «убыток», включает в себя тер-

---

¹ Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве. Самара. - 2001. - С. - 109.

мины «ущерб» и «вред»), и выражен в денежном эквиваленте.

Рассмотрев природу способа защиты субъективного права – через возмещение убытков, интересно узнать, а как же используется этот способ на практике в предпринимательской сфере, когда нарушаются интеллектуальные права, а если быть более точным, то конкретно исключительное право. Обратимся, для начала к законодателю.

Защита интеллектуальных прав, а именно личных неимущественных прав, перечислена в ст. 1251 ГК РФ, исключительных прав перечислена в ст. 1252 ГК РФ, и защищаются они с учётом последствий нарушения права. Существуют специальные нормы, в которых указаны способы защиты отдельных видов объектов интеллектуальной собственности, к ним в частности относятся: § 8 «Защита прав авторов и патентообладателей» глава 72; § 6 «Защита прав авторов селекционных достижений и иных патентообладателей» глава 73; подраздел 7 «Защита права на товарный знак» § 2 главы 76; подраздел 5 «Защита наименования места происхождения товара» § 3 глава 76.

Помимо способов защиты исключительного права и личного неимущественного права, защиты иных прав, производятся общими способами защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Придерживаясь правила о недопущении «конкуренции исков», следует применять способы защиты интеллектуальных прав основываясь на существовании нарушенного права и последствиях нарушения этого права.¹

Недопустим к примеру, инициативный выбор способов защиты, которые на первый взгляд кажутся удобными, между тем, отдельные исключения свойственны, но они устанавливаются только через закон. Нормативные допущения могут быть обусловлены различными причинами. В этой связи, примечателен прием юридической техники, который используется в ГК РФ в отношении защиты права на вознаграждение правообладателя, которое ему положено и производится организацией по управлению правами на коллективной основе. Сле-

---

¹ Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. Т. 3: Обязательственное право. С. 824—830.

дую правилам статьи 1243 п.6 ГК РФ – невыплата организацией по управлению правами на коллективной основе вознаграждения правообладателю, вследствие нарушения порядка произведения необходимых действий, влечёт за собой меру защиты исключительного права, которая происходит на основании положений статьи 1252 ГК РФ. Подобный прием вполне согласуется с общим подходом, используемым в ГК, в соответствии с которым различаются требования о защите интеллектуальных прав: — связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности (например, о возмещении убытков); — не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности (в частности, об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней). При этом толкование применимых норм гражданско-правовой ответственности, сводится к тому, что необходимо различать между собой меры защиты и меры ответственности. В данном случае: требование о возмещении убытков — способ защиты, направленный на восстановление имущественного положения потерпевшего, а реализация данного требования (взыскание убытков) — эффект негативного воздействия (санкция, лишения) на ответственное лицо — мера ответственности.

С возможностью в силу закона некоторых «манипуляций» с выбором способа защиты нарушенных интеллектуальных прав, заслуживает отдельного внимания пара «возмещение убытков или выплата компенсации».¹

В отличие от возмещения вреда в натуре, например, путем предоставления должником кредитору вещи такого же рода и качества, в данном случае имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь.²

Как способ защиты гражданских прав – возмещение убытков имеет ряд специфических характеристик, черт, которые существенным образом влияют на

---

¹ Б.А. Булаевский Статья: «Некоторые вопросы выбора способа защиты нарушенного права в делах о защите интеллектуальных прав»./ Вестник «Вектор юридической науки» университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)/ DOI: 10.17803/2311-5998.2017.34.6.036-041

² Гражданское право / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М.: Проспект. 1997. С. 203.

решение гражданско-правовых вопросов на практике. Возмещение убытков подразумевает под собой – принцип полного возмещения.

«Предоставив лицу, чье право нарушено, возможность требовать от нарушителя возмещение не только фактически понесенных им расходов, но и расходов, которое оно должно будет понести для восстановления нарушенного права в качестве одного из элементов реального ущерба, законодатель тем самым открыл возможность для широкого использования абстрактного способа исчисления убытков в обязательственно-правовых отношениях».¹

Однако в условиях рынка восстановление нарушенного права посредством возмещения убытков, крайне редки и на то имеются свои причины, одна из которых – трудность в доказывании наличия убытков, и сложности в подсчетах понесенных убытков. Если право автора на произведение, нарушили путём распространения пиратских копий, то реализация одной копии – одно правонарушение, следовательно, для подсчёта убытков, необходимо владеть информацией о наличии таких пиратских копий. Ещё один пример, когда происходит перепродажа результата интеллектуальной деятельности, от одного субъекта другому и в этом случае, подсчет затруднителен в той части, которая касается – базовой цены (какую цену взять за расчет – оптовую или розничную), для расчета понесенных убытков. Именно поэтому, в настоящее время происходит манипуляция (подмена) способа возмещения убытков, на способ – выплата компенсации, поскольку её проще реализовать.

При этом надо отметить, что между двумя способами имеется связь, и вот как она проявляется, мы рассмотрим далее. Мы проанализируем, как определяется денежная компенсация и как она соотносится с возмещением убытков, для этого мы обратимся к существующим нормам законодательства и судебной практики.

Необходимо отметить, что компенсация, как способ защиты интеллектуальных прав - относительно новый метод, применяемый в случаях, прямо

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. Степанова С.А. Екатеринбург: Проспект, Институт частного права. 2010. С. 165.

предусмотренных ГК РФ, в частности: п. 3 ст. 1252, ст. 1301, 1311, 1406.1, п. 4 ст. 1515 ГК РФ, для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.¹

Чтобы применить способ защиты – выплата компенсация, не обязателен факт наличия убытков, главное – факт нарушения интеллектуальных прав. Однако отказ от противопоставления двух способов защиты, скорее всего невозможен, поскольку игнорирование одного способа, а это именно возмещение убытков, не даст возможности суду определить размер компенсации. Напомню, что на основании положений, установленных ГК РФ, компенсация исчисляется в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела, с учётом требований разумности и справедливости (абз.2 п.3 ст.1252 ГК РФ). Как отмечает О.Н. Садиков: «соблюдение судом при определении размера компенсации требований разумности и справедливости, невозможно без учета размера возникших вследствие правонарушения убытков», и «наличие определенных убытков должно быть подтверждено лицом, требующим выплаты компенсации, и размер убытков должен влиять на ее сумму, определяемую судом».²

Таким образом слова автора подтверждают – без доказанности размера убытков, нет возможности адекватно высчитать размер компенсации (от чего отталкиваться, для расчёта размера компенсации), а ещё следует тот факт, что размер компенсации, не должен превышать размера понесенных убытков, во всяком случае они должны быть соизмеримы.

На необходимость учета убытков в делах о взыскании компенсации обращает своё внимание п. 43.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 и Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г.: «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ», в которых отме-

---

¹ Гражданский Кодекс РФ (п. 5 ст. 1233) «Так, например, возможность заявления требования о компенсации не предусмотрена для случаев причинения убытков в связи с публичным заявлением правообладателя о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведения науки, литературы или искусства либо объект смежных прав».

² Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. С. 186—187.

чается: «при определении размера компенсации суд, учитывая, в частности: характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения». При этом очевидно, что речь идет именно о убытках (денжном выражении характерном для убытков), в противном случае ни о какой соразмерности не может быть и речи».¹

Значимость убытков при определении размера компенсации подтверждена и в постановлении Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края».²

Признавая положения пп. 1 ст. 1301, пп. 1 ст. 1311 и пп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, не соответствующими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ отметил: снижение присуждаемой в качестве меры – компенсацию за нарушение интеллектуальных прав, не должна исключаться, в частности, если она многократно превышает размер понесённых убытков, которые с достаточной степенью достоверности, могут быть подсчитаны.³

Однако, судебная практика показывает, что вместо возмещения убытков лица, чьи права нарушены, используют способ защиты – компенсация, поскольку определить размер или сумму убытков, для них является сложным

---

¹ Булаевский Б. А. Компенсация за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец как мера гражданско-правовой ответственности // Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития: сб. ст. участников IV Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. памяти Н. М. Коршунова, 30 мая 2014 г., Москва / отв. ред. Ю. С. Харитонова. М., 2014. С. 187—193.

² Собрание Законодательства РФ. 2016. № 52 (разд. V). Ст. 7729.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края".

процессом, в силу сложности подсчётов размера убытков и доказывания их наличия, чего нельзя сказать о выплате компенсации, поскольку для этого способа защиты, в принципе достаточно - факта нарушения.

Еще один вопрос правового режима компенсации – имеется ли возможность выплаты компенсации наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности (кроме возмещения убытков).¹

В отношении поставленного вопроса, проблем не существует, потому что, такая возможность имеется. Это происходит в связи с разнонаправленностью векторов гражданских способов защиты и мер ответственности и интерпретация того, что происходит усиление ответственности правонарушителя, либо её удвоение, не имеет под собой оснований, поскольку совмещение способов защиты нарушенных интеллектуальных прав законодателем допускается, но не допускается применение – выплаты компенсации и возмещение убытков одновременно, а это в свою очередь не позволяет им конкурировать между собой, что служит подтверждением правила «о недопущение конкуренции исков».

Как уже было сказано выше по поводу частого использования на практике выплату компенсации, как основного способа защиты, говорит и тот факт – наличия в структуре убытков, разграничения между ущербом и упущенной выгодой (ст.1290 ГК РФ). Данный факт способствует предъявлять требование по выплате компенсации, вместо не только убытков в их собирательном значении, но и в отсутствии какого-то одного из элементов.

Так, Д.Ю.А. обратилась в суд с иском к ООО «...» о возмещении материального и морального вреда и в заявлении указала, что признана потерпевшей и гражданским истцом по уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленного лица, совершившего хищение имущества ООО «...» из арендованных помещений. В числе украденного находилось имущество истицы в виде оригиналов рисунков в количестве 693 шт., которые были выполнены для иллюстрирования книг, издававшихся ответчиком. Совершенным преступлением

---

¹ Гражданский Кодекс РФ. Ст. 1301, 1406.1.

истице причинен имущественный ущерб и моральный вред, а также нарушено авторское право истицы на опубликование ее трудов. Истица просила взыскать с ООО «...» стоимость утраченных рисунков 1 130 500 руб.; компенсацию за причиненный моральный вред 500 000 рублей; компенсацию за нарушение авторского права на опубликование трудов – 6 930 000 руб.

Ответчиком иск признан в полном объеме. Представитель ответчика пояснил, что в результате действий арендодателя, запретившего доступ ответчика в арендованные помещения, было утрачено имущество, находившееся в арендованных помещениях. Более 200 авторов в настоящее время имеют претензии к ответчику. Суд взыскал с ООО «...» в пользу Д.Ю.А. стоимость рисунков 1 130 500 рублей, компенсацию морального вреда 500 000 рублей, компенсацию за нарушение авторских прав на опубликование произведений 6 930 000 рублей.¹

Однако, если мы посмотрим на следующий пример, то можем увидеть, что в данном деле - выбор способа защиты реализуется некорректно.

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.², суд, руководствуясь ст. 151 и 1251 ГК РФ, взыскал в пользу истца компенсацию морального вреда за нарушение ответчиками его прав на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности, сочтя их личными неимущественными правами. Апелляционный суд, вынесенное решение оставил без изменения. Но если разобраться, то решение не верно в части того, что распоряжение результатом интеллектуальной деятельности – есть правомочие исключительного права правообладателя, являющегося имущественным правом. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обоснованно отменила состоявшиеся судеб-

---

¹ Решение Советского федерального районного суда г. Новосибирска от 5 августа 2011 г. по делу № 2-2079/11.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

ные постановления.¹

В судебной практике иногда случаются факты – смешения прав в связи с схожестью объектов охраны. На подобные факты указывается в постановлении двух Пленумов от 26 марта 2009 года.² Так в п. 24 этого постановления отмечается, что если в качестве промышленного образца с согласия правообладателя зарегистрирован объект авторских прав (или их совокупность), то способ защиты исключительного права определяется характером нарушения. Если нарушитель совершает действия по использованию промышленного образца (ст. 1358 ГК РФ), патентообладатель вправе осуществлять защиту способами, предусмотренными для защиты патентных прав (§ 8 гл. 72, ст. 1252 ГК РФ). Если же нарушено исключительное право на использование произведения (ст. 1270 ГК РФ) способами, не связанными с использованием промышленного образца, обладатель авторского права вправе осуществлять защиту способами, предусмотренными для защиты авторских прав (ст. 1301, 1252 ГК РФ). В том же случае, если регистрация патента и последующее использование произведения в качестве промышленного образца осуществлены без согласия автора, то он вправе защитить свои авторские права независимо от того, предъявлялось ли требование о признании патента недействительным. При этом удовлетворение соответствующих требований автора произведения само по себе не влечет признания патента недействительным.

Ещё один пример, который демонстрирует нам ситуацию с неправильным выбором способа защиты, в следствии чего происходит ошибка в решении. В одном из дел о взыскании компенсации за незаконное использование комбинированного товарного знака, суд отступив от требований истца, вместо компенсации по правилам, установленным пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, присудил компенсацию, установленную пп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ. Отменяя состоявшиеся по

---

¹ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 5-КГ14-126, от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129 // СПС «Консультант-Плюс».

² п. 43.3 Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

данному делу решения, суд кассационной инстанции обоснованно указал, что в п. 4 ст. 1515 ГК РФ предусмотрены два типа компенсации.¹ И суд не имел права изменять тип компенсации, так как право изменить тип компенсации, отдается на усмотрение правообладателя.²

А, для того, чтобы в дальнейшем избегать подобных ошибок в процессе разбирательств между сторонами, в результате которых определяется сумма компенсации, и ее адекватность нарушению, суд должен применять исследовательский подход:

- 1) факт нарушения имущественных прав и какое именно нарушение допущено;
- 2) объективные критерии, которые могут свидетельствовать об ориентировочном размере ущерба, причиненного неправомерным каждым отдельным использованием объекта авторского права;
- 3) продолжительность и объем нарушений (однократное или многократное использование спорных объектов);
- 4) размер дохода, полученного в результате правонарушения;
- 5) количество потерпевших лиц;
- 6) намерения ответчика;
- 7) возможность восстановления положения, существовавшего до нарушения права и необходимые для этого усилия и т.п.

Еще одним характерным признаком компенсации является легальная регламентация ее размера (п.1 ст.1301 ГК РФ), которая даёт правообладателю право на своё усмотрение требовать вместо возмещения убытков выплату компенсации и при этом бремя доказывания размера причинённых убытков отпадает на основании (п.3 ст.1252ГК РФ). Расчёт компенсации производится двумя вариантами: оценочной компенсацией и двукратной. Это наиболее популярные способы, которыми пользуются граждане при защите нарушенных прав. Оце-

---

¹ Ранее на это обращалось внимание в постановлении Президиума ВАС РФ от 27 сентября 2011 г. № 3602/11 по делу № А08-8099/2009-30 (Вестник ВАС РФ. 2012. № 1).

² Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. П. 35.

ночная компенсация, например, более доступна, поскольку даёт в регламентированных пределах - от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей, правообладателю заявить любую сумму, суд правда оставляет за собой право принять решение по определённой сумме, беря во внимание факторы, сопутствующие нарушению. Кстати данные факторы (критерии: срок длительности нарушения, субъектный состав, частота нарушений), влияют на сумму компенсации, которая может либо увеличиться до максимальных пределов, либо уменьшиться до минимальных пределов. В подобных случаях правообладателю необходимо доказать правомерность запрашиваемой суммы компенсации.

В отношении двукратной компенсации, сумма её исчисляется способом умножения на два стоимости к примеру, контрафактных экземпляров товара, либо стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения (лицензионный договор) тем способом, который использовал нарушитель.

Размер компенсации при таком способе, может оказаться выше предельной суммы при оценочном варианте, однако и в этом случае суд может повлиять на определение суммы компенсации на своё усмотрение, придерживаясь предела, заявленного истцом требования.¹ Недостаток этого способа – сложность подсчёта контрафактных экземпляров.

Ранее суд был не вправе уменьшать компенсацию до размера ниже низшего предела, установленного статьей 1301 ГК РФ, и это соблюдалось в судебной практике. Однако пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ судам предоставлено право с 01.10.2014 снижать размер заявленной компенсации, в том случае: «если одним действием были нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и эти права принадлежат одному

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ».

правообладателю»¹. Логика законодателя прослеживается в том, что правообладателю принадлежат совокупные права, а значит в общем количестве размер компенсации, даже с учётом снижения до пределов ниже установленных ГК РФ, тем не менее будет сопоставимым и удовлетворительным, для правообладателя. Правда имеется всё же ограничение: «размер не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения».² и суд обязательном порядке, должен обосновать своё решение по размеру подлежащей компенсации³.

В развитие указанных позиций Президиум Высшего Арбитражного Суда в своем Постановлении от 20 ноября 2012 г. N 8953/12 по делу N А40-82533/11-12-680 отметил, что размер компенсации за неправомерное использование произведения должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в то имущественное положение, в котором он находился бы, если бы произведение использовалось правомерно. Поэтому при определении размера компенсации следует учитывать возможность привлечения к ответственности правообладателем всех известных нарушителей его права.⁴

Практика тем не менее показывает, что судам скорее чаще не удается адекватно оценить размер компенсации. Им приходится исходить из необходимости восстановления материального положения правообладателя, поэтому они вынужденно отходят от принципа регламентации, полагаясь лишь на собственный опыт и своё субъективное, внутреннее убеждение.

Так, судья Суда по интеллектуальным правам Е.Ю. Пашкова, подтверждает этот тезис: «Компенсация за нарушение исключительных прав на товар-

---

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 12.03.2014 N 35-ФЗ (последняя редакция).

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» //Российская газета. №70. 22.04.2009...».

⁴ Постановление Президиума ВАС от 20 ноября 2012 г. по делу N А40-82533/11-12-680 [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс" (01.12.2016).

ные знаки: тенденции судебной практики, комментируя указанную позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда, отметила следующее: Как это сделать на практике, пока не очень ясно».¹

В заключении темы параграфа, хочется отметить следующее, что существуют ряд проблем, которые необходимо решать в дальнейшем. Это касается и правотворческой деятельности (чёткие, обоснованные и не оставляющие двойных смыслов формулировки) и правоприменительной деятельности, которая собственно на начальном уровне коррелируется с правотворческой, и в большей степени зависит от неё (т.к. наше право относится к романо-германской правовой семье, в основе которой лежит Гражданский Кодекс), поэтому ошибки в законодательстве, приводят к ошибкам в правоприменительной сфере (неоднозначное формулировка статей кодекса, смешение прав, оставляет место, для заполнения его субъективными домыслами, мнениями, как лиц нарушивших права, и лиц чьи права нарушены, так и судебной системы, что в конечном итоге приводит к спорным, некорректно вынесенным решениям и затянутым процессам). Отсюда генеральный вывод: задача законотворческих органов составлять и устанавливать общеобязательные правовые нормы (правила поведения), для всех субъектов общества, таким образом, чтобы это было понятно и в достаточной степени просто в реализации (т.е. разумно, логично, последовательно, недвусмысленно), при этом, чтобы эти нормы отвечали всем стандартам – конституционности, международности и цивилизованности.

Что же касается отдельных элементов, регулирующих гражданские правоотношения, в частности - способы защиты нарушенных интеллектуальных прав - возмещение убытков и выплата компенсации, как основных объектов рассмотренной темы, то здесь я хочу отметить следующее:

- В силу многоуровневой архитектуры понятия убыток, который состоит: 1) из реального ущерба, который в свою очередь состоит из: понесенных убытков и убытков, которые правообладатель понесёт во время восстановления

---

¹Пашкова Е.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Октябрь 2013 г. С. 74 - 80. URL: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/sip_jurnal1.pdf (02.12.2016).

нарушенного права в будущем; 2) из упущенной выгоды - недополученные доходы, которые правообладатель мог бы получить, если бы его права не были бы нарушены, реализация этого способа на практике осложняется. Сложность состоит в механизме реализации – связано с доказыванием наличия убытков и собственно, последующего расчёта размера подлежащего возмещению убытка. В свою очередь доказывания убытков осложняется тем, что по сути вред наносится не самому объекту, а выражается конкурентной борьбе, которая влияет на выбор потребителя товара конкурента. И ещё один момент, который на мой взгляд усложняет процесс - бремя доказывания наличия и размера убытков, ложится на потерпевшее лицо. Эта категория ментальная и зависит от характера гражданина (автора), чьё право подверглось нарушению и тут либо есть желание у этого гражданина заниматься процессом доказывания и расчёта понесенного вреда, либо нет и воспользоваться иным, упрощённым способом.

Поэтому на практике, закон предоставляет такую возможность потерпевшей стороне - воспользоваться правом требовать вместо возмещения убытков выплату компенсации. Хотя, до сих пор не выработан единый механизм реализации этой ответственности, в силу отсутствия единого мнения в отношении критериев определения размера компенсации и условий, подлежащих учету при расчёте размера компенсации.

В моём исследовании темы настоящего параграфа, были приведены факты того, что судами на самом деле используются некоторые руководства законодательства РФ, при расчёте размера компенсации, повторять не буду, скажу лишь только о том, что судам нужно обосновать своё решение подлежащей взысканию компенсации. А для того, чтобы обоснование было убедительным, и не оставляющим шансов, для пересмотра решений (если конечно правильно применялись материальное и процессуальное право в процессе), то судам независимо от совокупного состава факторов (критериев) составивших в целом нарушение прав правообладателя, необходимо ещё внимательно рассматривать обстоятельства, которые также влияют на размер компенсации.

Возьму и я на себя смелость, как и многие другие авторы до меня, и при-

веду ряд критериев, которые на мой взгляд очевидны и тем самым могут служить в качестве оценки компенсации. Итак, этих критериев у меня три, и они следующие:

- Срок осуществления нарушения. Данный критерий позволяет с достаточной степенью достоверности установить срок незаконного использования, и способствует исключению из факторов, влияющих на выносимое решение, субъективного подхода судом. И ещё один особенный момент – срок нарушения права, чем он дольше был, тем выше соответственно потери правообладателя, а это в свою очередь влияет на размер присуждаемой к взысканию компенсации (безусловно);

- Многократность нарушений интеллектуальных прав одного правообладателя. Если в отношении правообладателя, происходят неоднократные нарушения его прав, то это вызывает потери, связанные с репутацией, что в свою очередь влияет на выбор потребителя товара конкурента и как следствие недополученной прибыли. Защита способом - компенсации, ставит своей целью восстановление имущественного положения, значит данный критерий повышает шанс и влияет на размер компенсации. При этом этот критерий очень схож с первым, с одной только разницей между ними – интервальность нарушения;

- Разумность и справедливость. Это обстоятельство необходимо, для того чтобы не было так называемого злоупотребления правом со стороны правообладателя, состоящей в том, что правообладатель, которому закон предоставляет возможность получить компенсацию за каждый случай нарушения, которая по итогу будет в размере больше, чем собственно правонарушение в целом (характер множественности нарушений) и позволяет суду не пойти на поводу у лица, который при незначительных убытках, а также однократности нарушения, заявляет требования о взыскании компенсации несоразмерные последствиям нарушения.

И последнее о чём в этой связи хочется сказать, приведя мысли Д. Н. Кархалева Д.Н., который считает, что: «взыскание компенсации один из самых эффективных способов защиты интеллектуальных прав. Так как это не сложно

с точки зрения процессуального характера, при этом необходимо лишь доказать факт нарушения исключительного права».¹

---

¹ Кархалев Д. Н. Защита интеллектуальных прав // Нотариус. - 2011.- № 2. С. 6–8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования и анализа ситуации складывающейся вокруг интеллектуальной собственности и ее производных прав, были сделаны теоретические выводы и некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования соответствующих отношений. К таковым можно отнести следующие:

1. В настоящее время интернет-сайт не рассматривается в качестве самостоятельного объекта интеллектуальных прав. Данный объект прямо не поименован в ст. 1225 ГК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. Полагаем, что интернет-сайт как объект интеллектуальных прав можно отнести к сфере авторского права. Его можно и нужно рассматривать как составное произведение, включающее программный код и информационное содержание сайта, так называемый контент. На него, как и на любое другое произведение, с момента создания (выражения) в объективной форме, возникает комплекс интеллектуальных прав (личные неимущественные, исключительные и иные интеллектуальные права), при этом данные права возникают у создателя сайта, т.е. автора вне зависимости от того, для кого создан интернет-сайт и на кого зарегистрирован идентификационный адрес (доменное имя).

Во избежание проблем, связанных с возникновением исключительного права у заказчика интернет-сайта необходимо заключение договора авторского заказа, предусматривающего переход или предоставление исключительного права на сайт заказчику;

2. Вне зависимости от того, кому в итоге будет принадлежать исключительное право на сайт, правообладатель обязан соблюдать личные неимущественные права автора интернет-сайта – право на авторство и право на имя. В этой связи при использовании сайта, необходимо обязательно указывать имя или псевдоним создателя сайта (автора), которое нужно зафиксировать на странице сайта, в виде цифровой подписи;

3. Способы защиты гражданских прав и охраняемых интересов, охваты-

вают меры гражданско-правовой ответственности. Меры защиты и меры ответственности, с одной стороны соотносятся между собой, а с другой в них имеются свои характерные особенности и отличительные черты. Применение мер ответственности, в отличие от мер защиты, существенно влияет на имущественное положение правонарушителя, т.к. они являются мерами наказуемыми, несущими лишения имущества, и носят дополнительный характер, проявляющийся в штрафном, компенсационном формате. В этом и состоит важнейший признак, с помощью которого возможно различать меры. Для мер защиты учёт личности, например, не характерен, поскольку эти обстоятельства не влияют на применение гражданско-правовых мер защиты, для мер ответственности же, наоборот учёт личности, является существенным признаком, поскольку при наличии личности правонарушителя происходит анализ, формируется состав вины, доказательная база. Меры защиты также имеют своей целью защиту нарушенного субъективного права, но их использование не сопровождается возложением имущественных обременений. Необходимость в их осуществлении существует, если право в результате нарушения не ликвидируется;

4. Одним из способов защиты личных неимущественных интеллектуальных прав является компенсация морального вреда. При этом, если в отношении традиционных личных прав уже сложилась достаточно устойчивая практика в отношении размера компенсации морального вреда, то применительно к интеллектуальным неимущественным правам такая практика находится только в процессе становления.

Проблему оценки размера компенсации морального вреда, можно улучшить с помощью расчётного механизма, который будет выглядеть в виде формулы, в основе которой лежит неизменный расчётный показатель (константа), с помощью которого будет производиться оценка размера компенсации морального вреда. С его участием расчёт размера компенсации, станет понятным, чётким и адекватным, что в свою очередь поспособствует достижению баланса интересов, приведёт решение выносимого наказания судами к показателям объективности, реалистичности и справедливости. Закрепить данный механизм пред-

лагаю в качестве дополнения к ст. 1251 ГК РФ, которая содержит перечень способов защиты личных неимущественных интеллектуальных прав;

5. В отношении защиты нарушенных интеллектуальных прав способами выплаты компенсации и возмещения понесённых убытков – ситуация складывается следующим образом. Правообладатель, чьи интеллектуальные права были нарушены, чаще использует защиту способом выплаты компенсации. Этому выбору способствует: во-первых, закон; во-вторых, суд. Законодателем закреплена в статьях – 1301, 1311, 1515 ГК РФ, возможность правообладателю вместо возмещения убытков, воспользоваться способом выплаты компенсации, которая рассчитывается рядом вариантов, в частности – оценочная и двукратная компенсации. Оценочная компенсация – самый простой вариант, при котором согласно закону, правообладатель может заявить любую сумму, правда не факт, что суд её подтвердит – субъективизм суда. Доказывание правомерности взыскиваемой суммы, лежит на плечах правообладателя. Что же касается двукратной компенсации, то здесь сумма компенсации исчисляется из двойной стоимости тех экземпляров произведения, которые были найдены у нарушителя или из двойной стоимости права использования произведения (по лицензионному договору) - в случае, если нарушитель использовал его незаконно и бесплатно (абз. 3 ст. 1301 ГК РФ). Но здесь есть момент, который необходимо учитывать истцу - размер двукратной компенсации, не может быть выше предельной цифры, установленной для оценочного метода. И данный метод сложнее первого тем, что при его использовании правообладателю необходимо чётко определить количество контрафактных экземпляров произведения или печатной продукции. Что же касается судов, исследование показало, что судами на самом деле используются некоторые руководства законодательства РФ, в процессе принятия решения, но судам нужно обосновать своё решение подлежащей взысканию компенсации. А для того, чтобы обоснование было убедительным, и не оставляющим шансов, для пересмотра решений (если конечно правильно применялись материальное и процессуальное право в процессе), то судам независимо от совокупного состава факторов (критериев) составивших в целом нарушение

прав правообладателя, необходимо ещё внимательно рассматривать обстоятельства, которые также существенно влияют на размер компенсации, что собственно является для судов достаточно проблематичным процессом;

6. Наиболее проблемным вопросом в практике применения такого способа защиты как взыскание компенсации вместо взыскания убытков является выявление критериев определения размера такой компенсации. Критерии, установленные законом, имеют крайне неопределенный характер. Устанавливается только «вилка» от 10 тысяч до 5 миллионов рублей. В целях достижения некоторой определенности считаем необходимым хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ определить вышеуказанные критерии. В качестве таковых могут выступать: срок осуществления нарушения, количество нарушений, субъектный состав, степень вины нарушителя, вероятный размер убытков, а также требования разумности и справедливости. Последний указанный критерий необходим для того чтобы не было так называемого злоупотребления правом со стороны правообладателя. Это может проявляться в том, что правообладатель, которому закон предоставляет возможность получить компенсацию за каждый случай нарушения, в итоге может получить сумму, многократно превышающую размер возможных убытков;

7. Применение такого способа защиты как опубликование решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя, связано с некоторыми законодательными недоработками. Например, в практике возникает вопрос о том, в каком или в каких средствах массовой информации должна появиться соответствующая публикация. Кто, в конечном итоге, должен решать этот вопрос – исключительно суд или же также и истец.

Иными словами, может ли суд отклонить требование истца о публикации решения суда в одном органе средств массовой информации, посоветовав истцу назвать какой-то другой орган, либо вообще отказать истцу в такой публикации? По ранее действовавшему (до 1 января 2008 г.) законодательству это можно было сделать, ссылаясь на то, что публикация решения суда могла осуществляться "в целях восстановления деловой репутации потерпевшего", а по-

тому истец обязан был доказать, что такая публикация необходима для достижения этой цели. В настоящее время таких доказательств представлять не надо, и суд не вправе увязывать удовлетворение требования истца о публикации судебного решения с необходимостью восстановления деловой репутации потерпевшего.

Вместе с тем представляется, что и в настоящее время суд может отклонить требование истца о публикации судебного решения вообще или в конкретном органе средств массовой информации, если посчитает, что такая защита права не отвечает принципам разумности и добросовестности (ст. 10 ГК РФ). Конечно, при этом суд должен указать, в чем конкретно проявляется несоответствие этим принципам. Аналогично должен решаться вопрос и о публикации решения суда более чем в одном органе средств массовой информации.

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). 18.12.2007 Ст. 5496;
- 2) Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"// Ст 2. п.13;
- 3) Гражданский кодекс РФ. (Часть 4): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ. (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. N 52. Ст. 5496;
- 4) Гражданский Кодекс РФ. (Часть 4) //Комментарий (постатейный). С. 431;
- 5) Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 50. Ст. 7334;
- 6) Гражданский кодекс РФ. (Часть 4): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ. (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. N 52. Ст. 5496;
- 7) Гражданский Кодекс РФ. (ч Часть 4 раздел 7 гл.69). «Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение ИП, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. В частности, публикация решения суда о допущенном нарушении (п.п. 5 п.1 ст.1252) и пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации либо создаю-

щих угрозу нарушения такого права, осуществляется независимо от вины нарушителя и за его счет»;

2. Материалы правоприменительной практики

- 8) Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (разд. V). – Ст. 7729.;
- 9) Решение Советского федерального районного суда г. Новосибирска от 5 августа 2011 г. по делу № 2-2079/11;
- 10) Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 5-КГ14-126, от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129 // СПС «Консультант Плюс»;
- 11) Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6;
- 12) Постановление Президиума ВАС РФ от 27 сентября 2011 г. № 3602/11 по делу № А08-8099/2009-30 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 1;
- 13) Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. П. 35;
- 14) Постановление Президиума ВАС от 20 ноября 2012 г. по делу N А40-82533/11-12-680 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант-Плюс" (01.12.2016);

- 15) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 декабря 2014 г. № С01-1204/2014 по делу № А56-59132/2013 //Документ не был опубликован. СПС «Консультант Плюс»;
- 16) Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2008 г. № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при публичной перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений». [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс;
- 17) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (п. 90) // СПС "КонсультантПлюс;
- 18) Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс;
- 19) Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 276-О // СПС ГАРАНТ.RU;
- 20) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № 301-ЭС14-1129;
- 21) Определение Алтайского арбитражного суда от 26 декабря 2016 г. по делу № А03-22533/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие»;
- 22) Приказ ФТС РФ от 25.03.2011 № 626 «Об утверждении Порядка действий таможенных органов Российской Федерации при принятии мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (в ред. Приказа ФТС России от 10.04.2013 № 691). Электронный ресурс. СПС «Гарант»;

- 23) Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 60 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // Вестник ВАС РФ. 2012. N 12;
- 24) Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2014 г. по делу № А56-23241/2014, от 21 февраля 2014 г. по делу № А56-69712/2013;
- 25) Постановление КС РФ от 13.02.2018 N 8-П: О выявлении конституционно-правового смысла п. 4 ст. 1252 см.;
- 26) Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 5-КГ14-126, от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129;
- 27) АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Дело № 33-1030/201.Строка по статистическому отчету №136. Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда;
- 28) "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) - ст. 27. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

3. Научная и учебная литература

- 29) Абрамова Е.Н., Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева (и др.). // под ред.А.П. Сергеева (автор главы – Г.Н. Шевченко). «Гражданское право: Учеб.В 3т. Т.1/; - М.: РГ-Прогресс, 210...». С.1008;
- 30) Аватисян С. Статья: Правовая природа гражданского-правовой ответственности за нарушение исключительных прав. «Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права», 2017, №2;
- 31) Авилов Г.Е., Всевожский К.В., Калятин В.О. и др. /Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (по главный). - М.: Статут, 2008. С. 225;

- 32) Алистратова М.Е. Статья: К вопросу о содержании «Интеллектуальные права»: - журнал «Современное право», 2015, стр.33-36;
- 33) Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. Переизд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 464;
- 34) Бабарыкин П.В. Использование информационных ресурсов сайта сети Интернет. СПб.: 2004. С. 167;
- 35) Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в Интернет. – М.: АО "Центр ЮрИнформ", 2006. С.106;
- 36) Басманова Е.С. Гражданско-правовое регулирование «сложных объектов» (на примере Интернет-сайта) // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2008, № 3;
- 37) Богдан В. В. Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей // Проблемы экономики и юридической практики. — 2014. — № 1;
- 38) Богданов О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография-Юстицинформ,2017г;
- 39) Булаевский Б. А. Компенсация за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец как мера гражданско-правовой ответственности // Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития: сб. ст. участников IV Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. памяти Н. М. Коршунова, 30 мая 2014 г., Москва / отв. ред. Ю. С. Харитонова. - М., 2014;
- 40) Булаевский Б.А. Статья: «Некоторые вопросы выбора способа защиты нарушенного права в делах о защите интеллектуальных прав». Вестник «Вектор юридической науки» университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)/ DOI: 10.17803/2311-5998.2017.34.6.036-041;
- 41) Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9.;

- 42) Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный), часть четвертая [Электронный ресурс] / М.: Изд-во "Проспект", 2009. Комм. к ст. 1250 ГК РФ // СПС "Гарант Эксперт";
- 43) Гордов О.А. Патентное право: Учеб.пособие. - М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2005. С. 544;
- 44) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. 2000. С. 117;
- 45) Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления/ пер.с англ. П. Юшкевича. Изд.3-е. М.: Изд.-во ЛКИ,2011. С.237;
- 46) Дмитриев М.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения. Постатейный комментарий к главе 69 Гражданского кодекса Российской Федерации //СПС «КонсультантПлюс». 2013;
- 47) Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей / Исследовательский центр частного права - М.: Статут, 2003. С.416;
- 48) Ежова Т.В., Ставская Н.Е. Методические подходы к анализу Интернет-сайтов на примере сайтов Интернет-провайдеров // Здоровоохранение Российской Федерации. 2009. № 4. С. 48;
- 49) Ершова Е. В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. — № 10;
- 50) Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. Т. 3: Обязательственное право. С. 837;
- 51) Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.,1955. С. 309;

- 52) Калятин В. Интернет-сайт – как объект исключительных прав //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. №2. С.25;
- 53) Кархалев Д.Н. «Соотношение мер ответственности и мер защиты в гражданском праве России»: Дис.к.ю.н.: 12.00.03/Кархалев Д.Н. Екатеринбург, 2003. С.180;
- 54) Кобякова Д.Е. Объекты исключительных прав: классификация, признаки, регламентация: Сб.науч.работ.Вып.2. М.: Дело, 2005. С.62;
- 55) Кондратьева Е.А. Интеллектуальные права в интернете: Соотношение интересов правообладателей и общества // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. №2.;
- 56) Кузнецова Н.С. Гражданско-правовая ответственность: понятие, условия и механизмы применения// Альманах цивилистики: сб.ст.-Киев, 2010. – вып.3. – С.48;
- 57) Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации немущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. — 2015. — № 5. — С. 73;
- 58) Малько А.В., Матуз Н.И. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2014. С. 89;
- 59) Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. С.694;
- 60) Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2014. С. 87;
- 61) Мызникова М.Н., Хаметзянова О.З. Методологические вопросы оценки коммерциализации интеллектуальной собственности // Вестник Казанского ГАУ № 1 (19). – 2011. С.56;
- 62) Невская М.А. «Авторское право в издательском бизнесе и СМИ», 2008. С.300;

- 63) Новоселова Л.А. «Право интеллектуальной собственности. Общие положения» (том 1). – М.: «Статут», 2017. С.512;
- 64) Павлова Е.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) (комментарий к статье 1228). С. 10;
- 65) Пашкова Е.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Октябрь 2013 г.;
- 66) Подносков Д.В. Право следования и право доступа в российском авторском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. С. 15;
- 67) Поляков Р. Е. Анализ определения понятия «интеллектуальная собственность» // Молодой учёный. – 2011. – Т. 1. №10. С.179;
- 68) Рожкова М.А. «Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты»: учебное пособие - «Проспект». – М.: 2017. С.248;
- 69) Ромащенко И.О. статья: Соотношение мер ответственности, санкций и способов защиты в гражданском праве // Киевский национальный университет им. Т. Шевченко. – К.: 2013. С.4;
- 70) Рузакова О.А. Право интеллектуальной собственности: Московская финансово-промышленная академия. - М., 2004. С.15;
- 71) Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., Статут, 2009. С. 121;
- 72) Садикова О.Н. Гражданское право: Учебник. Т. 2. - М.: Контракт, ИНФРА-М, 2007. С. 531;
- 73) Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1996. С.704;
- 74) Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб.и доп. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. С. 752;

- 75) Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Егоров Н.Д. (автор главы). Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т.1. 6-е изд., перераб. и дополн. - М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2005. С.776;
- 76) Сергеева А.П., Толстого Ю.К. Гражданское право. - М.: Проспект. 1997. С. 203;
- 77) Степанова С.А. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. - Екатеринбург: Проспект, Институт частного права. 2010. С. 165;
- 78) Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Дис.канд.юрид.наук. Свердловск, 1973. С.94;
- 79) Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. — М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект, 2008. С.352;
- 80) Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т.: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. - М.: Волтер Клуверс, Т.2. 2008. С.496;
- 81) Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве. Самара. 2001. С. 109;
- 82) Шилохвост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. - М., 2008, № 1. - С. 35;
- 83) Щербак Н.В. Интернет-сайты и интернет-посредники: некоторые проблемы гражданско-правового регулирования // Законодательство. - М.: Гарант, 2013, № 5. - С. 21;

3. Электронные ресурсы

- 1) Интеллектуальная собственность. [Электронный ресурс].URL: <http://www.kribel.ru/intel/index.html> (дата обращения: 02.03.2016);
- 2) URL:http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/sip_jurnal1.pdf (02.12.2016);
- 3) <https://ceberleninka.ru>

